

Ruin

РАЗРУШЕННАЯ

Может ли человеческое сердце разорваться прямо в груди? Мое только что это сделало. *Кирстен*
Нужно было рассказать ей раньше — я не тот герой, которым она меня считала. *Майкл*

РЭЙЧЕЛ ВАН ДАЙКЕН

Annotation

Он стал моим светом. Он стал моим воздухом. Он пообещал отдать мне себя – всего, без остатка.

Только спасая и сражаясь с моими кошмарами, Уэс рушил мою жизнь. Потому что теперь у нас билось одно сердце на двоих.

Бестселлер The New York Times.

Рэйчел Ван Дайкен

Разрушенная

Rachel Van Dyken

RUIN

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg Literary Agency

Copyright © 2013 Rachel Van Dyken

© Е. Вительс, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

– Ты меня слышишь? Кирстен? – Его голос раздавался совсем рядом, и если бы я закрыла глаза, может быть, поверила бы в реальность происходящего. Я попыталась коснуться его, но рука почувствовала лишь воздух.

Значит, это действительно случилось.

Я несколько раз моргнула и попыталась сфокусировать взгляд на том, что предстало передо мной. Кажется, это был он, но он стоял слишком далеко от меня. Почему я лежу на полу?

– Вернись ко мне, – прочитала я по его губам. – Не так, Кирстен. Не так, детка. – Я была нужна ему – его светло-голубые глаза светились любовью. – Все будет хорошо. Я обещаю.

Но все не было хорошо. Я знала это. Он знал это.

Он покинул меня – и меня преследовали галлюцинации.

Я потеряла возлюбленного – моего лучшего друга. Сколько таких утрат может вынести человек? Пока его сердце не разорвется от боли? На меня нахлынули воспоминания: о моих родителях, о том, как он играл в футбол, о записках, которые он писал мне.

Наш первый поцелуй.

Наша последняя встреча.

А дальше больница.

Все произошло очень быстро – и я ненавидела бога за то, что он забрал у меня все. Ненавидела то, что в конце своего пути я останусь одна, чтобы оплакивать потерю всех, кого любила.

Я в последний раз дотронулась до его лица. На этот раз мои пальцы действительно прикоснулись к теплой коже. Конечно, это был сон. Пусть так. Но я все равно смогу насладиться тем, как его улыбка освещает комнату. Вот его губы прижались к моему лбу. Я закрыла глаза и молила Создателя забрать и меня тоже.

Потому что знала, что, открывая глаза, я снова буду прощаться навсегда. Но в этот раз я не была уверена, что справлюсь с горьким привкусом этих слов.

Прощай – пусть горит в адском пламени тот, кто придумал это слово!

Глава 1

Слабость – всего лишь боль, покидающая тело.

Три месяца назад

Я повторяла одну и ту же мантру снова и снова, пока не почувствовала, что скоро сойду с ума.

«Это было не по-настоящему. Это очередной ночной кошмар. Это не на самом деле».

Просыпаться от собственного крика – точно не доведет до добра. Я услышала приближающиеся шаги, дверь распахнулась, и в темном дверном проеме возникла соседка, с которой я познакомилась несколько часов назад.

– С тобой все в порядке? – Девушка осторожно вошла в комнату и скрестила руки на груди. – Я слышала крик.

Да. Я ненормальная.

Я хотела начать все сначала, и что получила? Золотую медаль за то, что напугала соседку, единственного дружелюбно настроенного человека, которого я встретила с тех пор, как приехала в Вашингтонский университет.

– М-м-м, да... – Мне удалось справиться с дрожью в голосе. – Я знаю, это странно, но меня все время мучают ночные кошмары. – На лице соседки читалось недоверие, поэтому я тут же добавила: – Только когда я невероятно устала или сильно нервничаю.

А еще мне назначили кучу лекарств, но об этом я решила умолчать.

– Ох... – Девушка наморщила лоб и посмотрела в сторону коридора. – Хочешь, я буду спать у тебя в комнате на полу? Если тебе страшно.

Да благословит бог твое доброе сердце.

– Нет, – улыбнулась я, – все в порядке. Надеюсь, я не сильно тебя напугала.

– Ладно, – отмахнулась Лиза. – Мне все равно не нравилось, как эта лампа смотрится в моей комнате.

– От моего крика разбилась лампа?! – вздрогнула я.

– Да нет! – Соседка помотала головой. – Я расколотила ее, когда падала. Утреннее прыгивание с верхнего яруса кровати – как контактный вид спорта. Моя лампа была главной целью. Не парься. – Лиза вздохнула. – Ей не пришлось долго страдать. Она разбилась, когда свалилась на пол. А потом я поскользнулась на плюшевом мишке, который тоже свалился. И это прекрасно, потому что он спас меня от падения, и я отделалась парочкой синяков.

Я закрыла лицо руками.

– Ничего себе! Прости, пожалуйста!

– Не, все нормально. Это я – ходячая катастрофа, – Лиза рассмеялась. – Но если ты планируешь кричать всю ночь, я сразу лягу на полу. Хватит с меня безвременной кончины лампы.

Я улыбнулась и кивнула.

– Конечно. Я просто... хочу, чтоб ты поняла...

– Перестань извиняться. – Ее теплая, располагающая улыбка меня немного успокоила. – А я иногда хожу во сне, так что если проснешься и увидишь, что я стою над тобой, постарайся не ударить меня по лицу.

– Ого, да мы забавная парочка.

Соседка схватила одеяло с моей кровати и бросила на пол.

– Помнишь поле «комментарий» в регистрационном бланке? Там, где речь шла об условиях проживания.

– И?

– Вот почему нас, ненормальных, поселили вместе, зуб даю!

Я зевнула.

– Мне нужна подушка, – заявила Лиза. – Я скоро вернусь. Не кричи больше. Закрывай глазки, а утром мы отправимся на охоту на мальчиков. Жду не дождусь.

– На мальчиков?

– Хм... – Лиза заправила за ухо прядь каштановых волос. – Если ты, конечно, не интересуешься девушками. В смысле ничего, если ты из этих, я просто хотела сказать...

– Нет-нет-нет! – С моих губ сорвался сдавленный смешок. Я что, *выгляжу* так, как будто мне нравятся девушки? – Ничего подобного. Просто у меня никогда не было парня.

– Бедняжка! – Кажется, она не шутила. – Как ты это выдержала?

– *Netflix*, Джонни Депп и книги. Я справилась. – Я пожала плечами. – Поверь мне, если бы ты выросла в таком городе, как мой, ты бы тоже ни с кем не встречалась.

– Да? Почему? – Лиза подскочила, выбежала из комнаты и тут же вернулась с подушкой в руках. Бросив ее на пол, она села по-турецки и зевнула. – Так, продолжай.

– Парни... – Я перевернулась на левый бок, чтобы было удобнее смотреть прямо на нее. – Я не встречалась с ними, потому что мой город настолько, блин, маленький, что если я чихну, мама скажет «*будь здорова*» до того, как я успею вытащить носовой платок. Однажды я принесла плохие оценки в табеле об успеваемости. Так вот – эта новость попала в газету.

– Да? Что ж это за город такой?

– Один из тех, где можно подсчитать точное количество туристов, посетивших его за сезон.

– Сезон? – переспросила Лиза.

– Туристический сезон. Когда люди приезжают на дегустацию вина – это наша единственная достопримечательность. В прошлом году таких набралось пять сотен, а это уже больше, чем все население города, включая младенцев.

– Все это вгоняет меня в тоску, – заявила соседка. – И никаких симпатичных мальчиков?

– Сын мэра был ничего.

– М-м-м, круто! – отозвалась Лиза.

– Нападающий футбольной команды тоже так считал.

– А это попало в газеты?

Я поморщила нос и кивнула.

– Попало. В одну колонку вместе с моими плохими оценками.

– Лучше уж плохие оценки.

– Согласна, – рассмеялась я.

Как приятно, когда кто-то слушает и понимает: какой же это все-таки отстой, постоянно быть в центре внимания.

Мне наконец удалось немного расслабиться.

– Мы просто обязаны немедленно исправить ситуацию! – Лиза снова мечтательно провела язычком по губам. – Я уже познакомилась с кучей парней. Как минимум десятерых встретила утром на ориентационном собрании. У одного из них даже есть татуировки. – И она, закатив глаза, вздохнула. – Обожаю таких парней.

– Татуировки? Но их же нельзя свести, они навсегда останутся на коже. В смысле, ты не думаешь, что в этом есть что-то плохое?

– Откуда ты взялась? – Лиза сморщила нос и прищурилась. – Ты и весь твой город – как

будто из прошлого века.

– М-м-м... – улыбнулась я – Вот именно.

– Поверь мне, единственная причина, по которой ты до сих пор не любишь татуировки, это потому, что ты никогда не видела, как они смотрятся на красивом теле. Ты быстро изменишь мнение, когда увидишь эту прелесть на кубиках на животе. Черт побери, в последний раз, когда я видела татуированного парня без футболки, я попросила разрешения лизнуть его.

– И что он ответил?

Соседка вздохнула.

– Согласился... – Она пожала плечами. – Мы неделю встречались, а потом я нашла кое-кого получше.

– У него было больше татушек?

– Как ты догадалась?! – Лиза запрокинула голову и рассмеялась. – Обо мне было известно, что я люблю тусоваться с парнями, но это лучше, чем если бы меня вообще не знали.

Не будучи уверенной в том, что это так и есть, я решила держать рот на замке, особенно учитывая обстоятельство, что я еще никогда не целовалась. Но признаться в отсутствии этого опыта было довольно стыдно, поэтому я постаралась скрыть свое смущение.

– Ну, для этого же и нужен колледж. Возможность начать все заново, так ведь?

– Точно. – Соседка опустила глаза, делаясь серьезной. – В любом случае, если мы завтра планируем на охоту, сейчас нужно поспать.

– Да. – Я снова зевнула. – И спасибо, Лиза, что зашла.

– Что бы я была за соседка, если бы не прибежала проверить, что с тобой?

– Та, что не разбивает лампы и не набивает себе лишних синяков?

– Проклятая лампа – проворчала Лиза. – Спокойной ночи, Кирстен.

– Спокойной ночи.

Глава 2

Если что-то выглядит как крыса, пахнет как крыса и пицтит как крыса, то, скорее всего, это и есть чертова крыса.

– Имя?

Парень за стойкой регистрации даже не взглянул на меня, его пальцы только на секунду зависли над клавиатурой. Я специально встала в семь утра, чтобы зарегистрироваться пораньше, в восемь. Перед студенческим центром выстроился длинный ряд столов, за которыми стояло не меньше двадцати старшеклассников с кислой миной на физиономиях. Перед каждым высилась стопка папок.

– Кирстен, – ответила я.

Парень недовольно вздохнул.

– В этом университете учится больше тридцати пяти тысяч студентов, и ты хочешь, чтобы я искал тебя по одному имени, Кирстен?

– Извините. Роув. Кирстен Роув.

Пальцы забегали по тач-скрину.

– Так вот, Роув Кирстен Роув, ты выбрала девятнадцать предметов и еще не определилась со специализацией, верно?

Он что, специалист по профориентации?

– Именно так.

Я сделала шаг назад и кашлянула, чтобы привлечь его внимание. Однако глаза парня не отрывались от экрана.

– Хм... – его пальцы быстро двигались по тач-скрину. – Я отправил тебе расписание на почту. – Парень отложил *iPad* и взял в руки папку. – Карта студенческого городка, номер почтового ящика, твой электронный адрес – все, что нужно, в этой папке. Если возникнут вопросы, обращайся к своему куратору.

Куратор... Может, это специалист по расселению, ничего другого мне в голову не приходило.

– Ладно. – Я взяла папку, которую он сунул мне чуть ли не в лицо. – А что со студенческой карточкой?

– Следующий! – Парень наконец поднял голову и одарил меня недовольным взглядом.

– Прошу прощения. – Я упорно настаивала на своем: – Где я могу получить студенческое удостоверение?

Старшекурсник слегка наклонился ко мне.

– Кирстен, слушай, у меня тут очередь из нескольких сотен студентов, а все, что тебе нужно сейчас, как я уже сказал, лежит в этой папке. Если у тебя есть вопросы, иди к куратору. Мы... – он показал пальцем сначала на себя, потом на меня, – ...закончили.

Да что с ним такое, черт возьми?

Одновременно сбитая с толку и взбешенная, выругавшись, я схватила папку в охапку и, задержавшись у стола, одарила парня разъяренным взглядом, резко развернулась и с размаху врезалась в дерево.

Или, по меньшей мере, мне показалось, что в дерево.

Но деревья не бывают такими теплыми.

И у них не может быть... раз, два, три, четыре, пять, шесть, господи, восемь? Восьми кубиков пресса? Я что, правда врезалась в чей-то живот? Боже мой, да я же их пересчитала. Дотронулась до каждой мышцы. И да, моя рука все еще была плотно прижата к животу

какого-то парня. Великолепно!

Я отдернула руку и закрыла глаза.

– Ты считала мои кубики? – прозвучал удивленный голос, напоминающий голос кинозвезды, из тех, что заставляют сражаться с желанием запрыгнуть прямо в экран. Звучный, глубокий, с легким, не очень понятным мне акцентом. Британский? Шотландский?

Я закусила нижнюю губу, потому что никакой вразумительный ответ в голову не приходил. Ситуация становилась безвыходной. И я кивнула.

– Извините, я просто... – Лучше бы я на него не смотрела. Если бы только я могла отмотать время назад... Никогда не думала, что один только взгляд может полностью меня уничтожить. Наверняка я очень скоро пожалею, что встретила этот взгляд, и, поверьте, на то будет причина.

Этот взгляд погубил меня, превратил всю мою предыдущую жизнь в руины.

– Меня зовут Уэстон. – представился парень, протягивая руку. – А тебя.

Черт.

– Кирстен.

Я прижала к груди папку настолько сильно, насколько могла. Уэстон покосился на мои руки, затем взглянул на свою.

– С тобой все в порядке?

– М-м... Что?

– Ты нормально себя чувствуешь?

Его рука все еще была вежливо протянута для рукопожатия, и я с каждой минутой смущалась все больше. *Да убери же ты ее!*

– М-м-м, да.

– Хорошо.

Уэстон наконец убрал руку и вдруг неожиданно дотронулся до меня, точнее, до моей папки. Но я могу поклясться, что чувствовала тепло его тела все время, пока парень вытягивал папку из моих рук.

– Вот, – он снова протянул мне руку. – Так гораздо лучше.

Да что со мной, блин, не так? Не то чтобы я не хотела ответить рукопожатием. Однако мне было так неловко, что я хотела провалиться сквозь землю. Я не понимала: этот Уэстон ведет себя так дружелюбно только потому, что этого требует вежливость, или... Ох, может со мной действительно не все в порядке.

Кашлянув, я наконец пожала его руку. Он усмехнулся, и я разволновалась еще сильнее. Уэстон сжал мою ладонь, потом устоял на наши соединенные руки и что-то пробормотал себе под нос. Когда он выпустил мои пальцы, я сразу почувствовала пустоту.

– Вот видишь? – Парень вернул мне папку. – Это было не так уж сложно, правда?

– Да.

Я сглотнула, и взгляд мой заметался по переполненной людьми лужайке. Я действительно не могу смотреть Уэстону в глаза, настолько он прекрасен! Я никогда в жизни не видела такого красивого человека. Конечно, такие лица мелькали на экранах и на страницах журналов, но этот парень... Это был ходячий секс во плоти. А учитывая, что у меня совершенно нет опыта в этой области, я отгораживалась от него, как только могла, стараясь не забыть дышать.

Это был блондин со светло-голубыми глазами. Его золотистые волосы немного отросли и слегка вились на висках. А его улыбка... наверно, я не забуду ее до конца своих дней. Она

была такой открытой, а ямочки на щеках делали ее невыносимо прекрасной.

А еще от парня великолепно пахло. Смесь аромата корицы и чего-то еще невероятного. Меня раздражало, что Уэстон улыбается с такой легкостью, как будто ничего особенного не происходит, в то время как у меня внутри все переворачивается. Он хотел пожать мне руку и узнать, как меня зовут, а я мечтала как можно скорее сбежать и запереться в своей комнате и сидеть, желательно раскачиваясь вперед-назад, пока антидепрессанты не подействуют в полную силу.

– Так, – сказал парень, посмеиваясь, – сначала ты изучаешь мой пресс, потом оскорбляешь нежеланием пожать мне руку, а теперь стоя засыпаешь средь бела дня. Думаешь, это нормально?

– О боже. – Я закрыла глаза. – Извини. Это мой первый день здесь... и все немного нервно, – По крайней мере, мне удалось сказать это нормальным тоном, а не таким, будто я находилась на грани легкого нервного срыва.

– Помочь?

– Я же тебя не знаю! – выпалила я.

– Теперь знаешь.

Я и не заметила, как Уэстон уже стоял рядом и, положив руку мне на плечо, повел в сторону моей спальни. Офигеть. Вот так девочек и соблазняют. Я в панике искала глазами на лужайке Лизу, но ее нигде не было.

– Нет. – Я решительно остановилась. – Мне, м-м-м, надо найти соседку и забрать карточку! Так что сначала я отправлюсь на поиски куратора... – Мои слова звучали как лепет малыша, потерявшегося в парке. Это забавно, потому что большую часть времени я именно так себя и чувствовала. Словно потерявшийся кусочек паззла, который забыл о том, что существует и вся остальная часть. Изгой, одиночка, неу...

– Вроде бы, – парень снова улыбнулся, – я сказал, что помогу тебе.

– Не надо мне такой помощи, – прошептала я.

– Так вот оно что! – Уэстон тоже остановился и громко расхохотался. – Черт возьми, в тебя невозможно не влюбиться!

Мое сердце ухнуло прямо в желудок.

Не переставая смеяться, парень покрепче прижал меня к себе. Ну, по крайней мере, дяде не нужно будет беспокоиться об оплате колледжа, раз меня уже практически хотят похитить. Прямо как в фильме «Заложница», только у меня нет крутого папочки, который мог бы прийти на помощь. Сердце снова екнуло.

– Я не собираюсь тащить тебя в постель, – успокоил меня Уэстон. – Без обид, но ты выглядишь слишком невинной, и еще раз доказала это, когда решила, что я хочу залезть к тебе в трусики.

Мое лицо залилось краской.

– А еще... – я даже не заметила, как мы двинулись дальше, – ты первокурсница. А первокурсницы меня не интересуют. В том смысле, что я с ними не встречаюсь. Честно говоря, я обычно даже им не помогаю, но ты практически сбила меня с ног, и, сколько бы ты это ни отрицала, считала мои кубики.

– Я не...

– Было-было. – Парень мечтательно вздохнул. – Я видел, как двигаются твои губы: раз, два, три... Их, кстати, восемь. Я много работаю над этим.

– Потрясающе, – процедила я сквозь зубы.

– Не смущайся, невинная и такая трогательная овечка.

– Овечка?

– Невинная, – улыбнулся Уэстон, – и потерянная. – Он пожал плечами и кивнул в сторону моего корпуса. – Как маленькая овечка.

– Спасибо, что проводил меня.

Я попыталась быстро прошмыгнуть в дверь, но парень ухватил меня за запястье.

– Не хочешь узнать у куратора о студенческой карте?

– Да, я как раз собиралась сейчас поискать ее. – Я с трудом высвободила руку. – Так что спасибо за... все.

В этот момент я полностью осознала, что в психологии называют антропофобией. Интересно, боязнь людей в моем случае – это еще пограничное состояние или уже нарушение.

Уэстон задумчиво провел языком по губам и снова мне улыбнулся.

– Хорошо, иди спроси у нее.

– Ладно.

Сразу почувствовав облегчение, я поднялась на крыльцо. Ноги дрожали так сильно, что я с трудом сохраняла равновесие. Заходя в дверь, я все еще чувствовала на себе его взгляд.

Я обернулась.

Он смотрел на меня и улыбался.

Я помахала рукой.

Он помахал в ответ.

Серьезно? Что это за странная игра?

Бормоча проклятия, я попыталась разобраться, на каком этаже комната куратора. Вроде бы шестой. Конечно. Я дошла до лестницы и медленно зашагала вверх.

Когда я дотопала до шестого этажа, то была полностью готова променять свой студенческий на салфетку. Один из побочных эффектов моих лекарств. Иногда начинаю засыпать на ходу. А еще у меня бывают такие яркие сны, будто я смотрю «Алису в Стране чудес».

С огромным трудом я заставила свои ноги преодолеть последнее расстояние. Комната номер 666. Это что, шутка? Я дважды постучала в дверь.

Она приоткрылась, и за ней появился...

– Уэстон?!

– Овечка. – Он открыл дверь пошире. – Чем могу *помочь*?

Глава 3

Лучше бы я не поднималась.

Я сделала пару шагов назад и еще раз посмотрела на номер комнаты.

– Я, м-м... а где куратор? Ее нет на месте? Ты что, вломился к ней комнату?

– Во-первых, – он поднял палец, – меня слегка обижает то, что ты подумала, что я мог вломиться в комнату девушки. Поверь мне. Я стучу, мне открывают, и тогда я вхожу. Очень простая схема.

Ну да, конечно.

– Во-вторых... – теперь он показывал два пальца, – ты смотришь прямо на своего куратора. А почему бы тебе не войти, чтоб я мог объяснить, где взять карточку и для чего она нужна.

Сжав губы, я кивнула и прошла внутрь. Там было чисто. Совсем не то, что я ожидала увидеть в комнате у парня. В книгах пишут, что парни не очень чистоплотные.

– Итак, – Уэстон подошел к кровати и сел, – покажи мне свое расписание, и я отвечу на все твои вопросы.

Я все еще пыталась осознать и принять сам факт, что он на самом деле мой куратор.

– Не понимаю... Я всегда была уверена, что куратором первокурсников должна быть девушка!

– Операция по смене пола, – с непроницаемым лицом ответил Уэстон. – Меня в детстве перепутали.

– Просто умора. – Я закатила глаза. – Серьезно? Меня должны были поселить в женский корпус, а поселили в смешанный, а теперь я узнаю, что мой куратор еще и ... – Я хотела сказать «горячий парень», но побоялась снова залиться краской и остановилась.

– Невероятно сексуален, – договорил за меня Уэстон. – Да, некоторым везет во всем. – Он со вздохом вытащил из моей папки стопку бумаг и присвистнул. – Кажется, у тебя в расписании чертова куча всего. Десять предметов? И ты еще не выбрала профиль? А ты мне казалась более решительной.

Я хотела сказать ему, что он совсем меня не знает. Мне, правда, хотелось огрызнуться. Что Уэстон знал о моей жизни? О моем прошлом? О причинах моей так называемой нерешительности? Словно почувствовав мою злость, в кармане зазвонил мобильный. Я посмотрела на экран. Дядя Джобоб. Я зову его Джо. Последние два года он был моим опекуном. С тех пор как... все случилось.

Я сбросила звонок. Дядя Джо обалдеет, если услышит на заднем плане мужской голос, а этот Уэстон, кажется, не из тех, кто сообразит помолчать. Нет, парень, скорее всего, наоборот, предпочтет порисоваться.

Черт, мне показалось, что, даже сидя на кровати, он пытается поигрывать мышцами, хотя я не была уверена в этом на сто процентов. Потому что его суперкубики были скрыты под белой рубашкой с длинными рукавами. Парень, кстати успел переодеться в потертые рваные джинсы.

– Так вот, – Уэстон достал карандаш и что-то накорябал на бумаге, – карта кампуса – это теперь самая важная вещь в твоей жизни. Не теряйся и не ходи одна по ночам, хорошо?

– Думаю, справлюсь. – Я выхватила у него листок. – А что с карточкой студента?

– Точно. – Парень встал и сунул руки в карманы. – Я обвел здание на карте, тебе туда. Не забудь улыбнуться, когда будешь фотографироваться, Овечка.

Я поморщилась.

– Ты весь год будешь так меня называть?

– А ты хочешь, чтобы я называл тебя как-то по-другому? – вкрадчиво прошептал Уэстон, наклонившись так близко ко мне, что его губы едва не коснулись моих.

– М-м-м, нет, спасибо, – дрожащим голосом ответила я.

– Уверена?

Он пристально посмотрел на мои губы. Я сделала шаг назад. Но парень сразу же сократил это расстояние.

– Я думала, тебе неинтересны первокурсницы.

Он в прямом смысле слова загнал меня в угол. Я уперлась спиной во что-то острое.

– Возможно, я передумал, – сказал Уэстон, взяв меня за подбородок и приподняв его повыше, чтобы видеть мое лицо. – Мне всегда нравились рыжеволосые девушки.

Я прищурилась.

– Это называется «клубничный блонд».

– Рыжая.

– Светло-рыжая.

Парень вздохнул.

– Мне крайне неприятно сообщать тебе эту прискорбную новость, но твои волосы именно рыжего цвета. Ты рыжая, а не светло-рыжая и не «клубничная» блондинка. Осознай этот факт, прими его и люби себя такой, какая ты есть. Потому что ты прекрасна.

Ладно, и что дальше? Я нервно облизала губы, промямлила «спасибо» и как можно скорее шмыгнула мимо него в направлении двери.

– Ничего не забыла? – услышала я его голос за спиной.

– Вроде бы нет.

Я в ужасе застыла на месте.

Уэстон положил руки мне на плечи, потом медленно развернул к себе лицом и вручил карту и мою папку.

– Вот так. И помни, что я сказал: не ходи по ночам одна и чаще улыбайся.

– Постараюсь.

– Не «постараюсь». – Уэстон еще удерживал в руках мою папку. – Не будь дурочкой. Ходи с кем-то. А еще не пей ничего, что необычно пахнет и...

– ...И не входи в комнаты мальчиков, даже если это твой куратор.

Лицо парня вытянулось.

– Тушй^[1].

Я вырвала папку из его рук и вышла в коридор.

– Здесь есть лифт! – прозвучало мне вслед.

Так вот как он это сделал. Придурок. Я посмотрела вверх. И правда, на стене был указатель лифта. Я двинулась в сторону, куда указывала стрелка, и, ожидая, когда раздвинутся двери, ни разу не обернулась, хотя и знала, что дверь комнаты открыта и Уэстон все еще смотрит мне вслед.

Глава 4

Опозориться перед самым горячим парнем на планете? Сделано.

– Где ты была? – Лиза воздела руки к небу, явно возмущенная моим столь долгим отсутствием. – Я везде тебя искала! И Гейб тоже нигде тебя не нашел!

– Гейб? – спросила я, входя в ее комнату.

– Гейб. – И Лиза показала в сторону своей кровати.

– Гейб – это я.

Длинноволосый брюнет поднял руку и помахал мне. У него было кольцо в носу и так много татуировок на коже, что от них рябило в глазах.

– Привет. – Я тоже помахала в ответ. – Приятно познакомиться. И как же Гейб искал меня, если он не знает, как я выгляжу?

– Фейсбук, – пожала плечами Лиза. – Я нашла твою страницу, открыла фотографию, ткнула телефоном ему в лицо и...

– Закричала, – перебил ее Гейб. – Она закричала. Она немного паникерша, и решила, что тебя похитили.

– Вообще, типа того, – проворчала я.

– Что?! – взвизгнула Лиза.

– Ты не накурилась чего-нибудь часом?

Я наклонилась и внимательно изучила ее глаза. Вроде зрачки были нормального размера.

– Это все кофе, – объяснил Гейб. – Она выпила его столько, что теперь готова убивать людей.

– Кто тебя украл? – И Лиза схватила меня за руки.

– Я, – раздался голос со стороны двери.

Черт, он повесил на меня жучок?

У Лизы отвисла челюсть. У нее был такой вид, как она вот-вот упадет в обморок. Даже Гейб выглядел слегка обалдевшим. Ну да, Уэстон смотрится потрясающе, но не настолько же, что способен лишить дара речи представителей обоего пола сразу.

Я повернулась.

– Чего тебе?

– Это мило. Мне нравится. – На лице Уэстона отразилось притворное умиление. – Ты забыла у меня сумочку. – И он протянул мне мою *Dooney&Bourke*. – Я в нее не заглядывал, если что.

А мне даже и в голову не пришло, что он может в нее заглянуть. А ведь там лежали мои таблетки. Парень, наверно, решил бы, что я сумасшедшая, если бы увидел их. Кому могут понадобиться таблетки, чтобы справляться с собственной жизнью? Мне. И мне так хочется, чтобы я наконец начала обходиться без них.

– О, спасибо.

Я постаралась сделать вид, что разговор закончен, надеясь, что теперь он точно уйдет. Но парень принялся разглядывать комнату и, кажется, рассмотрел каждую мелочь, вплоть до рисунка на ковре. И только потом наконец вышел в холл.

– Ой, – Уэстон поднял палец, – чуть не забыл!

Он достал из кармана маркер и ухватил меня за руку прежде, чем я успела сунуть ее в карман, быстро написал телефонный номер на моей ладони и подул на нее, чтоб чернила

быстрее высохли.

Мурашки от его дыхания пробежали от руки до самых кончиков пальцев ног. Я с трудом удержала равновесие – кажется, я покачнулась, точно не знаю, – у меня на пару секунд потемнело в глазах.

– Вот, – парень поднял голову и посмотрел мне в глаза, – на случай, если овечка опять потеряется.

– Очень мило с твоей стороны.

– Спасибо.

Он подмигнул мне и вышел.

Комната погрузилась в молчание. Я пожала плечами и повернулась к Лизе. Ее рот был широко раскрыт. Соседка застыла как изваяние, не подавая никаких признаков жизни. Но вот она слабо застонала. Может, у нее сердечный приступ?

Гейб вскочил с дивана и захлопнул дверь.

– Твою мать! – Он хлопнул в ладоши и выругался еще раз. – Я видел его только на занятиях и футбольных матчах – и нигде больше. В смысле, он даже ни с кем не разговаривает, кроме своей свиты.

– Свиты?

Слово «свита» попадалось мне только в телешоу, которые я смотрела на компьютере. Это значит, что вокруг него всегда много людей? Странно. Все время, что я была с ним, никого рядом я не заметила.

– Он наш куратор.

– ЗАТКНИСЬ! – Лиза выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. – Мне нужно присесть. Нужно присесть... Гейб, принеси вентилятор, а то я сейчас умру.

Гейб закатил глаза.

– Приятно слышать, что меня приравнивают к богу.

– У тебя нет даже шанса пересечься с Уэстоном Митчелсом.

Митчелс? Где же я слышала эту фамилию?

– Спасибо, сестренка.

– Всегда пожалуйста.

– Сестренка? – удивилась я.

– Да, Гейб – мой двоюродный брат.

Она отмахнулась от меня и стала делать дыхательные упражнения.

По крайней мере Лиза не водит к нам незнакомых людей, уже неплохо. Гейб сел рядом с ней. На его лице появилась широченная улыбка.

– Я что-то упускаю? – Я шлепнулась на диван и слегка наклонилась вперед. – Он важная персона?

Гейб рассмеялся и хлопнул рукой по колену.

– Ты издеваешься? Да где ты жила раньше?

– В Бикельтоне.

– Где-где? – Он наклонился ко мне и начал разглядывать с таким видом, будто изучает экзотического зверя.

– В маленьком городке. – Можно подумать, я вдруг заговорила на незнакомом языке.

Лиза пихнула Гейба в плечо, но он снова на меня уставился.

– Поверить не могу, что ты не знаешь, кто такой Уэстон Митчелс. Seriously? Ты же говорила, что смотришь телевизор.

– Смотрю, – оправдывалась я, – в смысле я смотрю *Netflix*, читаю журналы и все такое. Ну понимаете, те, что есть в ближайшем магазине.

– Черт возьми, да ты приехала к нам из пятидесятых, – фыркнул Гейб.

Я бросила в его сторону возмущенный взгляд.

Лиза открыла на телефоне браузер, напечатала «Уэстон Митчелс» и передала телефон мне.

Я должна была знать.

У него была страница на *IMDb*. Плохой знак. Значит, индустрия развлечений. Я прокрутила список ссылок дальше.

И наткнулась вот на что.

Это была статья в *Forbes* двухлетней давности. Я тогда была не особо общительной девочкой. Помню, как дядя Джо угрожал силой вытащить меня на улицу, если я сама не выйду из своей комнаты.

Я нажала на картинку, чтоб увеличить ее. С тех пор парень сменил прическу и отрастил волосы. На фотографии в *Forbes* Уэстон выглядел счастливее и беспечнее, чем сейчас. В горле пересохло. Я слотнула и продолжила читать. В глаза бросилась следующая фотография. Уэстон Митчелс с отцом, Рэнди Митчелсом, одним из самых богатых людей на планете. Они переехали в США, когда мальчику было восемь. Так вот откуда у него акцент! То-то мне казалось, что есть в его произношении что-то британское.

– Он помесь американца и англичанина, – сказал Гейб, забирая у меня телефон. – А еще Уэстон Митчелс вот-вот унаследует многомиллионное состояние.

– А почему тогда он наш куратор? – удивилась я.

– Это наказание за грехи, – вздохнул Гейб. – А когда ты сын Рэнди Митчелса, никто не станет молчать о твоих прегрешениях. Весь чертов мир будет судить тебя за них.

– Судить тебя за них? – повторила я. – Да что он такого натворил?

– Изнасиловал девушку, – сказал Гейб. – По крайней мере, ходят такие слухи. Его семья дала ей денег за молчание. Они тогда встречались. Девушка его бросила, а он вроде как силой взял ее или что-то в этом роде. Никто точно не знает. – Гейб зевнул. – Говорили, что он должен был вылететь из колледжа, но его папаша решил проблему.

– Получается... – я нервно теребила пальцы, пытаюсь переварить то, что услышала, – его сделали куратором в наказание за изнасилование? Как университет мог такое допустить?

– Действительно, как же? – наконец заговорила Лиза. – Этот человек – бог. Могу поспорить, та девушка его подставила. Он бы не стал так рисковать репутацией.

– Но богатые часто манипулируют окружающими, – проговорила я, и у меня в животе все сжалось, когда я вспомнила наш разговор в его комнате. Мамочки, я что, была в шаге от?.. Я нервно поежилась еще больше укуталась в свой свитер.

– Это еще раз доказывает, что купить можно все и всех. – Гейб развалился на диване. – Он теперь куратор, даже из футбольной команды не вылетел, а оправиться от слухов, видимо, помогла очередная вечеринка в Малибу. С ним все нормально.

– А что с девушкой? – не унималась я.

– А, Лорели? С ней тоже все нормально. На следующий же день после случившегося ее видели в компании другого парня, так что да, не так уж произошедшее ее травмировало. Наверно, врут все про изнасилование, но на всякий случай лучше носи с собой свисток.

– Свисток? – переспросила я. – Специальный свисток против насильников?

– Нет, – потряс головой Гейб, – обычный, как у судьи в баскетболе. Ты правда не

понимаешь, зачем тебе свисток?

– А что?

Парень пристально посмотрел мне в глаза.

– Лиза, я беспокоюсь о безопасности твоей соседки.

– Да все с ней будет в порядке.

– Ладно. – Гейб закрыл глаза и рассмеялся. – Но если страшный серый волк, так же известный как Уэстон Митчелс, позарится на лужайку, где она пасется, что она будет делать? Прятаться? Да ты посмотри на нее.

Гейб показал на меня. Я невольно сделала шаг назад. Лиза наклонила голову набок и осмотрела меня с ног до головы. Мне стало неудобно, и я принялась нервно заправлять волосы за ухо.

– Мы можем сделать из нее уродину. – Соседка взялась за край моей футболки и прищурилась. Я слегка шлепнула ее по ладошке и сложила на груди руки.

– Можем побрить ее налысо. – Это предложение уже поступило от Гейба.

Лиза кивнула.

– И надеть на нее маску.

– Отличная идея.

– Э-э, нет. – Я отступила еще дальше от этой парочки. – Так не пойдет. И перестаньте переживать за меня. Со мной все нормально.

Ага, пока у меня не закончились таблетки и по меньшей мере в те восемь часов в день, когда я сплю, со мной все будет нормально. Я сильно сцепила руки, чтобы почувствовать, как ногти впиваются в кожу. Если я чувствую боль, то как минимум в состоянии чувствовать, так? Иногда мне нужно это напоминание, чтобы заново удостовериться, что я не ходячий зомби.

– Хорошо. – Гейб поднялся. Кажется, тема закрыта. – Я зайду за вами часов в девять, окей?

– В девять? – уточнила я.

– Давай! – Лиза похлопала его по плечу, и он, пританцовывая, вышел из комнаты.

Он был милым, насколько вообще все эти темные рокеры могут быть милыми, и Лиза, похоже, была права. Тату – это не так плохо. По крайней мере на Гейбе они смотрелись вполне симпатично.

– Прекрати пялиться на моего брата. – Лиза встала за моей спиной. – Парень вообще без тормозов, и это плохая новость для девушек типа тебя. Он обеспечит себе развлечение на одну ночь и чмокнет тебя в щечку наутро раньше, чем ты успеешь сказать ему «нет».

– Спасибо, что предупредила, – вздохнула я.

– Да ладно тебе, – она взяла меня за руку. – Нам нужно много всего сделать, если мы хотим успеть подготовиться к сегодняшней вечеринке. И я все еще не забрала карточку.

– Могу сходить с тобой, – промямлила я, вспомнив обеспокоенный взгляд Уэстона, когда он просил меня брать с собой подругу и быть осторожной.

Неужели насильники могут так беспокоиться о безопасности других? Он этого не делал. Он не мог этого сделать, потому что ему не составляло никакого труда сделать то же самое со мной, а он не стал, не захотел. Напротив, он помог мне. И тут я застыла... Что, если...

Глава 5

Жить тяжело, а умереть – проще простого. Ты просто закрываешь глаза и никогда больше их не открываешь. Ничего сложного. Правда, ничего такого. Кроме того, что чувствуют твои близкие, которые остаются в этом мире.

Я должен был оставить ее в покое. Доктор сказал бы мне, что я играю в игры, о которых давно пора забыть. В конце концов, сказал бы он, сколько у тебя осталось времени?

Как же я устал слышать эти слова. Ерунда. Даже отец устал от этих врачей. А я ненавижу их с восьми лет – с тех пор, как мне сказали, что мама, скорее всего, не переживет операцию.

И я возненавидел врачей еще сильнее, когда в прошлом году мой брат не проснулся после... того случая. Некоторые думают, что наша семья проклята. В конце концов, невозможно обладать такой властью и такими деньгами и не страдать от последствий. Когда я был маленьким, учительница в воскресной школе однажды сказала, что иногда трагедии случаются для того, чтобы укрепить нашу веру в Бога.

Так насколько же сильно я должен в него поверить? Я и так потерял все, а в прошлом году едва не потерял еще и репутацию вместе с футбольной карьерой только потому, что сказал «нет». Забавно, вокруг всегда столько кричат об изнасиловании девушек, но никто никогда не говорит о том, что парней тоже иногда насилуют.

Я сжал в руках телефон. У меня был ее номер. Какой же я урод! Серьезно. Я взломал базу данных колледжа и все узнал. Бедняжка может подумать, что я за ней слежу, и если я вдруг позвоню ей и скажу «привет», это вряд ли поможет делу. Неудачник. Я полный неудачник. Мне никогда не было сложно подцепить девчонку, хотя после того неприятного случая в прошлом году я иногда тормозил.

Моя свита помогла.

Я называю их так только потому, что это звучит гораздо круче, чем есть на самом деле.

Раздался стук в дверь. Я встал, чтобы открыть, но она распахнулась раньше, чем я успел подойти. Огромный Дэвид весом в сто сорок килограммов стремительно вошел в комнату и бросил на стол мое лекарство.

– Как твои дела?

– Великолепно, – соврал я и быстренько спрятал клочок бумаги, на котором был записан номер Кирстен.

– Как себя чувствуешь? – Дэвид подошел поближе и посветил мне в глаза фонариком, словно какой-то ученый.

Я отмахнулся.

– Нормально, – закашлявшись, я выпрямился. На долю секунды у меня закружилась голова. Так всегда бывает, когда я резко встаю. – А где Джеймс?

– Вышел. – Дэвид вздохнул, будто устал от того, что я задаю миллион вопросов. – Он проводит тебя на занятия. Ты ведь можешь ходить, да?

Я закатил глаза.

– Я могу ходить. Я не пьян и ничего такого.

– Ты слишком быстро встал, – сказал Дэвид сам себе, затем открыл блокнот и что-то записал. – У тебя в последнее время голова не кружилась? Проблем с дыханием не было?

Хм-м-м, а когда встречаешь девушку и, затаив дыхание, ждешь новой встречи, это считается? А когда голова кружится от запаха ее духов? Что Дэвид на это скажет?

Я нахмурил брови.

Дэвид прищурился.

– Ты очень бледный.

– Блин. – Я потер руками лицо. – Ты можешь хоть на минуту оставить меня в покое?

Всего минута, когда ты не будешь ничего корябать в своем блокноте и мы не будем обсуждать моего отца, или деньги, или мое будущее, или...

Дэвид поднял руку в воздух.

– Я понял. Извини, Уэс.

Я плохо себя чувствовал. И меня все раздражало. Опять. Я балансировал на самом краю уже на протяжении нескольких месяцев и знал: то, что я огрызнулся на Дэвида, станет еще одной записью в его блокноте, чтобы отчитаться, когда отец попросит его об этом.

Мужчина огляделся.

– Симпатичная комната.

– Хватит болтать, – усмехнулся я. – Моя комната точно такая, какая и должна быть: чистая и располагающая. Ты же знаешь, что теперь я куратор.

– Ага, а я королева Англии, – сухо ответил Дэвид.

– Именно так. – Я сгреб со стола ключи и телефон. – И вечером мы идем на вечеринку.

– Мы? – Он приподнял брови.

– Да, мы. Ты, Джеймс и я. Мне нужно встретиться в общезитии с оставшимися первокурсниками, а я не смогу этого сделать, если буду безвылазно тут сидеть как тяжелобольной. – Слова застряли в горле. Я закусил нижнюю губу. Голова снова слегка закружилась. – Короче, я собираюсь на пробежку.

– Ты должен быть осторож...

– Это все, что у меня осталось, – оборвал я его. – И футбол я тоже не брошу, Дэвид. Запиши это в свой блокнотик и расскажи отцу. У меня слишком хорошо получается, чтоб я мог бросить. Я так долго проучился здесь лишь потому, что хотел сделать всех счастливее, а теперь... – Я снова замолчал, не желая договаривать. Поэтому я только покачал головой и выжидательно посмотрел на Дэвида.

Кажется, он меня понял. Слегка кивнув, мужчина проводил меня до выхода из комнаты и потом к лифту. Мне нужно было сбросить стресс, накопившийся за день, но еще больше надо было перестать думать о девушке с прелестными глазами и еще более прелестными волосами. Они были длинные, почти до талии, и такие густые, что я не мог не представлять себе, как смогу пропустить эти пряди через свои пальцы.

Она была первой девушкой после Лорели, которой я позволил до себя дотронуться. Не то чтобы прямо позволил, скорее она в меня врезалась. Однако я был не против. И даже хотел большего.

Конечно, я хотел большего, я же практически следил за ней последние несколько часов. Наверно, это далеко не лучшее, что можно было сделать.

Раздался сигнал, и двери лифта открылись. Мы с Дэвидом вышли, а все стоящие в холле уставились на нас и *на самом деле* вытаращили глаза. Может показаться, что я должен был уже к этому привыкнуть, но нет. Я терпеть этого не мог.

Люди всегда чего-то от меня хотят. Забавно, потому что я был готов на многое, лишь бы поменяться местами с любым из них. Я бы с удовольствием оказался на месте того парня, практически уткнувшегося носом в двери лифта, или на месте очкастой девочки с торчащими изо рта верхними зубами. Я бы забросил спорт и занялся бы чем-нибудь совсем другим. Не потому что я ненавижу свою жизнь. Нет, как раз наоборот. Я очень люблю жизнь.

Дверь одной из комнат распахнулась.

Из нее выпорхнула стайка девочек с телефонами в руках. Похоже, они собирались фотографироваться. Я вздохнул. Первокурсницы.

Я помахал им и двинулся дальше, и в этот момент Джеймс обогнал Дэвида и оказался по левую руку от меня.

Еще несколько девочек, которые шли мне навстречу, нервно засмеялись. Еще одна, видимо, чуть не упала в обморок.

Такая вот у меня жизнь.

Глава 6

В огонь – или, может, из огня да в... подождите, я не помню. Ад?

– Готова? – Лиза стерла излишки блеска с губ и посмотрелась в зеркало. – Потому что я – да.

Я засмеялась.

– Да уж, ты точно готова.

Коротенькая футболка, мини-юбка и высоченные каблуки. Надеть что-то подобное на меня можно было бы только через мой труп. Дядя Джо бы меня пристукнул. Да я бы и сама убила. Девушки, которые так выглядят, обычно и попадают во всякие неприятные истории.

– Окей. – Лиза обернулась, и я увидела, что она нахмурилась. – Тебе надо переодеться.

– Что? – Я посмотрела вниз на свои джинсы и ботинки. Еще на мне была белая футболка, а волосы собраны в хвост.

– Это вечеринка.

– Знаю, – пожалала я плечами. – И я готова.

– Ну да. – Лизин голос не предвещал ничего хорошего. – Но ты не монашка, а сейчас ты выглядишь как школьница на домашнем обучении.

На домашнем обучении? Все дети, что учились на дому, которых я знаю, абсолютно нормальные, и да, после всего случившегося я умоляла дядю перевести меня на домашнее обучение. Я продолжала смотреть на свою одежду, не понимая, что же с ней не так.

Грохнула дверь, с размаху ударившись о стену: это Гейб ввалился в комнату.

– Черт возьми, сестренка, ты хочешь, чтобы тебя сегодня ночью затащили в постель?

Лиза усмехнулась.

И тут взгляд Гейба обратился ко мне.

– А ты одета как учительница начальных классов. Почему?

– Очень смешно.

– Я не шучу.

И он поиграл бровями, нарочито закашлявшись.

Я со вздохом повернулась к Лизе.

– Я всегда так одеваюсь. Я не ношу короткие юбки, топы до пупка и...

– Видишь ли, сам факт того, что ты называешь это, – Лиза указала на свою маечку, – топом до пупка, говорит только об одном.

– О чем?

– Тебе нужна помощь.

Гейб согласно кивнул.

– Ребята, я не Золушка.

– Потеряешь туфельку, и проверим, – ухмыльнувшись, шепнул Гейб, наклоняясь ко мне.

– Ого, кажется, братец хочет подобрать твою туфельку, – пошутила Лиза.

– Это ботинок, – уточнила я, поднимая ногу, чтобы продемонстрировать блестящую черную кожу.

– Да какая разница. – Гейб игриво пожал плечами, – В одежде или без, ты все равно горячая штучка, но на твоём месте, если бы за мной ухлестывал такой парень, как Уэстон Митчелс, я бы не упустил такой шанс.

– Я, м-м-м... – накручивая хвост на палец, я посмотрела в зеркало. Они правы. Вид у меня был скучный. Я всегда была модницей, но в последнее время все потеряло смысл. Сил

хватало лишь на то, чтоб есть и принимать душ, но Лизе и Гейбу необязательно об этом знать. Снова начать ухаживать за собой – для меня это уже был огромный подвиг.

– Ладно, – согласилась я, закатив глаза, – надену другую футболку. И на этом остановимся.

Лиза просияла и захлопала в ладоши.

– Вот и договорились.

Десять минут спустя я начала искренне сомневаться в том, что в принципе могу нормально выглядеть. Кофточка, которую дала мне Лиза, не доставала до пояса джинсов. До него было добрых пять сантиметров открытой кожи. Я пыталась сутулиться, но Гейб начал называть меня Квазимодо, и я поняла, что выгляжу как горбун.

Вечеринка первого курса проходила в большом холле. Все было под контролем, не так ли? Это же официальная вечеринка колледжа. Там не должно быть ни наркотиков, ни алкоголя, ни чего-нибудь еще в этом роде.

Дядя Джо предупреждал меня, что мешать мои таблетки с алкоголем – опасно. Видимо, от них быстрее пьянеешь. То есть если я выпью хотя бы бокальчик, то буду носиться по всему холлу и плясать с абажуром на голове. Зато хотя бы не буду больше стесняться своей короткой кофточки.

В первую минуту после того, как мы вошли в холл, все взгляды были направлены на нас. Но не те взгляды, которые означают, что у тебя в зубах застряла еда, а взгляды, полные любопытства. Может быть, из-за Гейба. Он оказался между нами и приобнимал одной рукой меня, другой – Лизу.

– С Гейбом такое нередко бывает, – засмеялась Лиза и в шутку толкнула брата в плечо. – Люди не могут разобраться: он просто такой сексуальный или уже ненормальный.

– Спасибо, Лиза. – Он посмотрел на нее, прищурившись, и затем шепнул мне на ухо: – Но для протокола – просто такой сексуальный.

– Разумеется, – одобрительно улыбнулась я.

Гейб запрокинул голову и залился смехом. Я не думала, что такой парень, как он, может мне когда-нибудь понравиться, но с ним было уютно и спокойно, как если бы я попросила его отвезти меня домой в Бикельтон (а до него четыре часа езды) посреди ночи, он бы сказал «окей» и, заехав за мной, купил мне кофе. У меня никогда не было такого друга. Это было новое приятное ощущение.

– Итак, – Лиза сканировала глазами толпу, – где же он?

– Твой загадочный спутник на сегодняшнюю ночь? – уточнил Гейб, отправляясь за пуншем. Он принес нам каждой по чашке.

– Нет. – Лиза продолжала изучать помещение. – Уэстон. Где он? Он куратор, а значит обязан быть здесь.

– Правда, что ли? – услышали мы приятный голос у себя за спиной. – Я-то думал, достаточно просто появиться. Едва ли кто-то будет искать меня на вечеринке.

Если не замечать музыку, орущую из динамиков, вокруг нас все затихло. Я бы сказала, что находящиеся поблизости к нашей кучке студенты пытались подслушать, о чем мы говорим.

Уэстон совершенно не обращал внимания на Лизу и Гейба. Он смотрел только на меня.

– Ты пришла.

– Меня заставили.

– Ага, вынудили. – Лиза закатила глаза.

Гейб с интересом наблюдал за беседой.

Уэстон все еще не отрывал от меня взгляд.

Гейб наконец прервал неловкое молчание тем, что отодвинул меня в сторону, протянул Уэстону руку и сказал:

– Мы думаем, что она находилась на домашнем обучении, и поэтому почти не разговаривает. – И парень показал на меня. Я физически ощутила, как краснеют и начинают гореть мои щеки. – Но она безумно симпатичная, поэтому мы позволяем ей держаться с нами. А вот это моя сестра, – Гейб указал на Лизу, – и я абсолютно уверен, что мы с тобой вместе ходили на айкидо.

Уэстон перевел взгляд с меня на Гейба. Кивнув, парень обменялся с братом Лизы крепким рукопожатием:

– Да, только это была стрельба из лука.

– Точно. Лучший из предметов, – Гейб театрально вздохнул.

– А, я вспомнил! – рассмеялся Уэстон. – Ты тот парень, что попал стрелой в зад училке!

Гейб пожал плечами:

– Она занижала мне оценки.

– Это сексуальное домогательство. – Лиза изобразила кашель.

– Как тренировки? – отмахнувшись от нее, спросил Гейб.

– Он говорит о футболе, – шепнула мне Лиза. – Тс-с-с, это как наблюдать за черепашонком, ползущим к океану. Его либо сожрут, потому что он ни черта не понимает в спорте, либо он доползет, и тогда будет свободно плавать в океане и чувствовать себя большой черепахой.

– Все отлично. – Уэстон, казалось, не обращал на нас внимания. – Ты же знаешь, что такое ежедневные тренировки. Это всегда тяжело. Но сезон обещает быть хорошим.

– Как думаешь, вы получите кубок в этом году? – спросил Гейб невероятно заинтересованным голосом.

– Боже мой, у черепашонка получилось! – прошептала Лиза прямо мне в ухо.

– Ага. – И Уэстон стрельнул глазами в мою сторону, прежде чем кивнул Гейбу. – Тренер возлагает большие надежды на чемпионат. После того, как мы в прошлом году проиграли Орегону, команда вроде как ждет реванша.

– Расскажи мне. Терпеть не могу «Уток»^[2].

– Зеленый и желтый, зеленый и желтый, – напевала Лиза у него за спиной.

– Если ты еще раз это споешь, раздумывать не буду и хорошенько тебе вмажу, – пообещал Гейб.

Лиза расплылась в улыбке:

– На сегодня с тебя достаточно. Я только что видела одного из парней, которых встретила на регистрации. Он вошел в холл, и наши взгляды встретились. Пойду поищу его на танцполе.

Когда сестра умчалась, Гейб прошептал:

– Она любит озвучивать все, что происходит в ее жизни.

– Круто, – засмеялась я. – Ей не хватает только собственного саундтрека.

– Только не говори ей об этом, – помотал головой Гейб. – Я не вынесу, если она еще и петь начнет – и так ни на секунду не замолкает. Я уже растерял половину своего IQ оттого, что постоянно с ней общаюсь.

Разговор потихоньку сошел на нет, а Уэстон все еще пристально смотрел на меня. С

каждой минутой улыбка Гейба становилась шире. Наконец он промямлил, что надо добавить алкоголя в пунш, и растворился в толпе. Это еще раз доказало, что сложно представить себе худшего куратора, чем Уэстон. Раз его ничуть не интересовало, что Гейб собирается распивать алкогольный коктейль на вечеринке колледжа.

– Прогуляемся? – он протянул мне руку.

Я чуть замялась, глядя то на него, то на его протянутую руку.

– Не знаю, стоит ли.

– Я *этого* не делал. – Он сглотнул и на долю секунды закрыл глаза, прежде чем снова встретиться со мной взглядом. – Изнасилование. Уверен, тебе уже рассказали. Можешь мне поверить. На самом деле, я бы даже дал тебе свисток.

– Ты носишь его с собой? – Мои глаза стали похожими на блюдца.

– Эй, парней тоже иногда насилюют. – Улыбка пропала с его лица, парень засунул руку в карман и протянул мне свисток. – Не забудь о самом главном для этого крошки.

– О чем? – Я взяла в руки красный свисток и внимательно рассмотрела.

Уэстон наклонился так близко ко мне, что я почувствовала на своем лице его дыхание. И он прошептал:

– Подуть.

– Что? – Я готова была умереть на месте. Его губы были в паре сантиметров от моих.

– Нужно подуть. – Его рот растянулся в широкой улыбке, – То есть дунуть. В свисток.

Чтобы кто-нибудь пришел на помощь.

– А, точно, – ответила я, уже практически не дыша.

Мы вышли из холла. Какая удача, что меня не шатает из стороны в сторону после такого обмена репликами. Я не имела ни малейшего представления о том, чем привлекла внимание Уэстона, но на душе все еще скребли кошки: это ничем хорошим не закончится. Быть с ним друзьями у меня точно не получится, а перспектива стать чем-то большим пугала до полусмерти.

Глава 7

Взять на заметку: если глядя на улыбку девушки, ты забываешь собственное имя – ты по уши в дерьме.

– Вот сюда. – Я взял ее за руку, и мы пошли вниз по улице. – Ну, расскажи мне о себе, Кирстен.

Овечка. Мой первый вопрос был настолько банальным, что хотелось врезать самому себе. Вот что делает с нормальными людьми общение с первокурсницами.

– Мне восемнадцать.

– Нет, я не имел в ви... – Я повернулся и обнаружил, что взгляд ее зеленых глаз буквально прожигает меня насквозь. – То есть да, я очень рад, что тебе уже есть восемнадцать, но я не хочу вляпаться в неприятную историю из-за того, что иду с тобой за руку или что-нибудь в этом роде.

– Мне с трудом верится, что ты из тех парней, которые только держат за руку и все.

– Ты права, – выдохнул я, – но я большой любитель рук. Или, может быть, это потому что речь идет о твоих руках, Овечка.

Это была правда. Мне нравились ее руки. Каждая деталь в ней буквально кричала о чистоте и невинности. Мне было почти стыдно за то, что я оскверняю эту чистоту тем, что хочу ее. Но ключевое слово здесь – «почти».

– Ты опять так меня назвал.

– Опять, – согласился я и еще сильнее сжал ее ладонь. Мы пересекли лужайку и в полном молчании двинулись дальше по тротуару. Миновали еще несколько машин. Молчание затянулось. В конце концов под вторым фонарем она остановилась и высвободила руку.

– Знаешь... – Кирстен нервно переминалась с ноги на ногу, избегая смотреть мне в глаза, и поэтому внимательно разглядывала асфальт. – Я не понимаю, чего ты хочешь от меня. Я благодарна тебе за помощь и все остальное, что ты сегодня сделал для меня, но...

Заинтригованный, я поднял брови:

– Но?

– Я не такая, – прошептала Кирстен.

– Не какая?

– Не такая. – Ее щеки залились краской. – Я не встречаюсь с мальчиками.

– Ах, это, – я улыбнулся в ответ на ее смущение. – Я тоже.

– М-м-м?

– Я тоже не встречаюсь с мальчиками. Я не такой. И теперь, когда мы все прояснили, можем просто попытаться подружиться. – И я снова взял ее за руку.

– Я, эм-м...

Ей не удалось закончить фразу, потому что один из моих приятелей по команде в самый неподходящий момент из всех возможных проезжал мимо.

– Митчелс! – крикнул он в открытое окно. – Вечеринка у «Каппы»^[3] сегодня вечером! – Он посигналил, машина резко тронулась с места и растворилась в ночи.

– Друг? – спросила Кирстен.

– Хуже, – усмехнулся я, – товарищ по команде. – Я остановился и осторожно сжал ее пальцы. – Хочешь пойти на другую вечеринку?

– Мне, наверное, нужно вернуться...

– Пойдем. – Я притянул Кирстен поближе к себе. – Всего на несколько минут. Я

познакомлю тебя с парочкой старшекурсников, дам выпить молока и к полуночи доставлю в твою кровать в целости и сохранности.

Девушка недоверчиво прищурилась.

– Только доставлю, и все. И сразу уйду.

Кирстен отвела взгляд.

– Хорошо. Даю тебе тридцать минут, и, если что, не надейся, что я не стану пользоваться свистком!

– Конечно, – прошептал я. – Тогда, если ты в него дунешь, я буду точно знать, как это: чувствовать твое дыхание на своих губах.

Она вздрогнула.

– Ты не должен говорить мне такие вещи!

– Почему? – И я взял ее за подбородок, чтобы посмотреть в глаза. – Из-за этого тебе некомфортно?

– Да, – прошептала Кирстен.

– Ладно, – вздохнул я. – Тогда буду только думать о таких вещах и каждые пять минут смотреть на тебя томным взглядом, устраивает?

Она рассмеялась.

– Как мало надо для счастья.

– Да, только свисток и рыжеволосые девушки. – Я снова сжал ее пальцы. – Такие же чистые и невинные, как ты.

Как интересно. Кирстен покраснела еще больше, но и сама сжала мою ладонь. Я неплохо разбираюсь в людях и могу поспорить (вот я везунчик!), что эта первокурсница никогда не целовалась. Вот почему ей было неловко.

– Невинная овечка... – я вздохнул. – Я мог бы заколоть тебя и принести в жертву.

– Я не хочу, чтоб меня приносили в жертву.

– Кто знает, вдруг тебе понравится. – И я с уверенным видом ухмыльнулся.

– Кто знает. – Кирстен мечтательно вздохнула. – Может, я сама заколю тебя.

– И то правда, – засмеялся я. – А теперь пойдём. Время знакомиться с новыми людьми, пить молоко и развращать первокурсницу.

Глава 8

Все не так, как тебе кажется. Всегда.

Я никогда не была на студенческой вечеринке братства. Только видела в кино: ребята тусуются, алкоголь льется рекой, вся лужайка в пластиковых стаканчиках...

Однако такого я точно не ожидала.

Там действительно оглушительно гремела музыка, но я и представить не могла такой размах.

Алкоголь был везде, еда была везде, гости были одеты как кинозвезды, каждый встречный парень выглядел так, словно только что сошел со страниц модного журнала.

– Ребята! – Уэстон положил руки мне на плечи и слегка подвинул меня вперед: – Это Кирстен.

– Привет, – несколько человек поприветствовали меня и дежурно улыбнулись. Вообще, они не выглядели как типичные качки. Большинство парней мирно пили коктейли и обсуждали футбол, пока девчонки весело болтали об учебе.

– Ох... – Уэстон потянул меня за руку. – А вот эти двое, которые только что вошли... – он указал на двух взрослых мужчин. Один в очках в черной оправе и с козлиной бородкой, другой здоровый качок, под два метра. Казалось, обоим лет по тридцать пять. – Они работают на меня. Точнее, на моего отца. Да какая, в общем-то, разница. У тебя какие-то проблемы? Кто-то проявляет к тебе нездоровый интерес? Не раздумывая, бежишь к ним со свистком. Поняла?

– Да, конечно, но разве я могу здесь кого-то заинтересовать?

Кто-то хихикнул у меня за спиной:

– Свежее мясо.

– Что еще я могу добавить? – простонал Уэстон. – Знакомься, это Дрейк.

– Очень приятно, Дрейк. – Я сглотнула, стараясь изо всех сил избежать хищного взгляда темных карих глаз, цвет которых казался еще более глубоким на фоне песочного цвета волос.

– Привет. – Кивок головы, на этом разговор завершился.

Уэстон познакомил меня с множеством людей, никого из которых, в общем-то, особо не волновало, кто я такая и как меня зовут. По большей части его приятели демонстрировали вежливость, но не более того. После еще нескольких таких знакомств парень отвел меня на кухню.

– Надо найти тебе что-нибудь выпить.

– Ох, я никогда раньше не пила алкоголь, – я в ужасе замахала руками.

– Я знаю, – улыбнулся Уэстон. – И именно поэтому у нас с тобой сегодня особая миссия. Первая студенческая вечеринка, первый стакан алкоголя, первые самостоятельные шаги во взрослой жизни...

– Все и так хорошо, я вполне могу без этого обойтись. – Я кивнула на стаканчик, которой он мне протянул.

– Еще не совсем хорошо. Один глоток из этого стакана, и я смогу умереть с чистой совестью. – Парень непринужденно улыбался, держа в руках стаканчик, но глаза его говорили обратное. Он с интересом ждал моей реакции.

– Хм-м, ты пытаешься давить на меня. Мне кажется, ты просто ужасный куратор.

Уэстон пожал плечами.

В стакане плескалась жидкость. Она была темной и пахла, как гнилой банан.

– Что это?

– Пиво. Один глоток. Поехали.

Я зажала нос. Он смеялся, но меня это не беспокоило. На вкус жидкость напоминала незрелый банан или даже плесень, и одного глотка мне было вполне достаточно. Я закашлялась и вернула Уэстону стаканчик.

– Вот видишь! – Он заразительно расхохотался. – Разве это было сложно?

– Это было отвратительно! – Я шлепнула его по руке.

– Вот, как я тебе и говорил. Никаких свистков! Со мной все в порядке, сама видишь.

Парень снова рассмеялся и вдруг неловко покачнулся и, громко выругавшись, схватился за стол и тяжело задышал.

– С тобой все нормально? – Я бросилась к Уэстону.

Он резко отпрянул от меня и несколько раз моргнул.

– Да, все в порядке. Мне просто... нужно кое-что забрать у Джеймса. Я скоро вернусь, окей? Не поднимайся ни с кем наверх и ничего не пей, даже воду.

– Да, сэр. – Я в шутку отдала ему честь, мне показалось, что это будет забавно. А он не то что не улыбнулся, но выскочил из кухни с таким видом, как будто его сейчас вырвет. Я осталась одна.

– Интересненько. Ты его новый проект?

Я резко обернулась.

– Проект?

Передо мной стояла очень красивая девушка. Длинные ноги, белое обтягивающее платье. Ее черные как смоль волосы ниспадали волнами на грудь и лопатки.

– Именно, проект. – Она взяла стакан с пивом и сделала несколько глотков. – Уэстон каждый год клеит новую первокурсницу.

– Ты это серьезно? – Я была в ужасе.

– Ну, что я могу сказать? Ему часто бывает скучно. Поверь, к Рождеству он даже имени твоего не вспомнит. Его мысли уже будут заняты какой-нибудь другой девушкой. Дай угадаю: ты из провинциального городка? Наивная и непорочная? Все, что нужно, чтобы привлечь сильных мира сего, таких, как Уэс. Но у тебя нет ничего, чем бы ты могла удержать его, понимаешь? Он получит от тебя все, что ты сможешь дать, а потом уйдет тусоваться с теми, кто хоть немного знаком с ним и его образом жизни. Так что наслаждайся, пока можешь. Я уже насладилась. – Девушка сделала еще один большой глоток и рассмеялась, и в этот момент на кухню вернулся Уэстон.

Могу поклясться, он чуть не зарычал от злости, когда увидел, с кем я разговариваю.

– Какого. Черта. Ты. Здесь. Делаешь. Лорели?

– Меня тоже пригласили, – промурлыкала девушка. – А ты должен быть рад меня видеть. Любой репортер был бы счастлив первым написать о том, что мы с тобой спокойно разговариваем, будто ничего не произошло.

Пальцы Уэса вцепились в пряжку ремня.

– Но это произошло.

– Кто бы говорил. – Лорели запрокинула голову и разразилась хохотом. – Я просто немного поболтала с твоей новой подружкой, только и всего.

– И мы уже уходим. – Уэстон схватил меня за руку и притянул к себе.

– Запомни мои слова, новенькая! – Лорели подмигнула мне и танцующей походкой удалилась.

Я наконец смогла выдохнуть и теперь просто шла вслед за Уэстоном, который явно хотел, чтобы мы поскорее оказались вне стен этого дома.

Те двое мужчин, которых он мне показал некоторое время назад, шли метрах в двухстах позади нас, пока мы медленно брели назад к общежитию по той же самой улице.

– Я понимаю, что ты меня не знаешь. – Уэстон чеканил слова так, словно все веселье до последней капли разом вышло из него. – Но ты не должна и безоговорочно доверять словам этой девушки. Она вечно создает проблемы. Скажем так, ей бы лучше держаться от меня подальше, за пару десятков километров, и близко не подходить.

– Она тоже здесь учится?

– Не-а. – И парень как-то невесело засмеялся. – В прошлом году закончила. Наши родители когда-то дружили.

– Дружили?

– Да. – Уэстон наклонил голову и слегка прикусил губу. – Пока все не полетело к чертям в прошлом году. Все еще думают, что я это сделал. Не помогает даже то, что из Лорели хреновая актриса. Ей только один-единственный раз в жизни удалось сыграть роль более или менее убедительно – когда она пыталась засадить меня в тюрьму за то, чего я никогда не совершал.

– Мне очень жаль. – У меня сжалось сердце.

Уэстон вздохнул.

– Не переживай. Что случилось, то случилось, так ведь?

– Так, – еле слышно ответила я.

– Я не очень хорошо себя чувствую. – Парень немного замаялся. – Думаю, я мог что-то подцепить, так что провожу тебя до твоей комнаты и пожелаю сладких снов.

– Ты ведь так и планировал, разве нет? – шутливо поинтересовалась я.

И он рассмеялся. Ух, как светилось его лицо, когда он был счастлив! Я бы очень хотела быть заставляя его так смеяться, как бы это нелепо ни звучало. Я же практически не знаю этого парня, а то, что мне о нем известно, заставляет серьезно задуматься, стоит ли вообще продолжать с ним общаться.

– Кирстен?

– Да?

Вечеринка в холле все еще продолжалась, когда мы вошли в корпус и сели в лифт.

– Спасибо.

– За что?

Он на секунду засмотрелся на мои губы, а потом резко отвернулся к дверям лифта. У меня захватило дух.

– За то, что поверила мне.

Я взяла его за руку. Что же я творю? Я сама взяла его за руку и сцепила наши пальцы в замок.

– Пока ты не даешь мне повода не верить тебе, я всегда буду тебе верить. Так всегда и бывает.

– Ты слепо доверяешь совершенно незнакомым людям? – Казалось, что мыслями он где-то в другом месте. Глаза Уэстона остекленели, и он правда выглядел очень бледным.

– Нет. – Мы прошли через холл и подошли к моей комнате. – Просто когда завожу друзей, то верю им, если они говорят правду.

– Кирстен... – оборвал он меня серьезным голосом и облокотился на дверь. – Я не хочу

быть твоим другом.

– Ох...

Мне жутко не понравилось, как у меня в животе все перевернулось. Будто Уэстон только что сказал, что ненавидит Рождество и хочет удалить у меня в *Kindle* все романы до последнего.

– Я хочу больше, – прошептал он, и в этот раз я почувствовала на виске его теплое дыхание. – С тобой, думаю, я всегда буду хотеть большего. Но... – Уэстон вздохнул и убрал руку, – я согласен и на дружбу, если, конечно, предложение все еще в силе.

У меня дрожали руки. Я осознала, что он только что сказал, и вздрогнула. Его улыбка осветила мой мир. Она в клочья разнесла все мое предыдущее существование, и это было такое сильное чувство, что меня бросило в холодный пот. Как будто время вдруг застыло, или, может, я снова оказалась в крошечной тьме. Я попыталась отодвинуться, парень притянул меня к себе.

Терпеть не могу ощущение, когда теряешь контроль над ситуацией. Обычно меня спасают лекарства, но в этот раз это было по-другому. Его глаза словно приглашали меня прыгнуть в бездну вместе с ним, а я не могла понять, готова ли я к этому.

– Все будет хорошо, – прошептал Уэстон, сжав в пальцах прядь волос из моего хвостика и внимательно ее разглядывая.

– О чем ты?

– О первом учебном дне, разумеется. – Грустная улыбка появилась на его лице. – Что же еще я могу иметь в виду?

– Ну, знаешь... жизнь, – пошутила я, пытаясь вернуть ту, предыдущую его улыбку.

– Конечно. – Он сглотнул, и лицо его стало совсем серьезным. – Ладно, сладких снов, Кирстен. Думай обо мне.

– Только о тебе или о твоих кубиках на животе тоже? – Я все еще пыталась рассмешить его.

Он запрокинул голову и засмеялся.

– Вау, то, что нужно. Спасибо. Друг.

– Всегда пожалуйста... – Я всеми силами старалась не дать ему дотронуться до себя. – Друг.

– Думаю, ты можешь стать лучшим другом из всех, которые у меня когда-либо были.

Уэстон продолжал стоять у моих дверей. Он так внимательно разглядывал меня, будто хотел задержать взгляд на каждой мельчайшей детали и сохранить ее в памяти, потому что я скоро растворюсь в воздухе или что-то типа того.

– Отличный был вечер, правда?

– Если бы я только знал. – Он кивнул в сторону холла. – Моя комната и тренировка в пять утра зывают ко мне. Спокойной ночи.

Глава 9

Подарок судьбы? Или проклятие? Кто знает... но время шло.

Я склонился над унитазом, оставляя в нем весь завтрак, обед, ужин и протеиновый коктейль, который только что выпил. Терпеть не могу, когда тошнит. Это заставляет меня чувствовать себя маленьким мальчиком снова и снова. Когда я болел, мама всегда была со мной.

А теперь остался только отец.

И он посылает других делать за него неприятную работу. Не то чтобы он не любил меня, нет, просто у него дела поважнее, чем следить за сыном, который не в состоянии удержать в желудке даже печенье. Я был рад, что меня тошнило всю ночь. Это значило, что к утренней тренировке никакой гадости в организме уже не останется. Даже в худший из дней у меня на тренировке все получается лучше, чем у доброй половины команды.

По идее, я не должен был давать себе такие нагрузки, особенно после нового курса лекарств, но я так хотел помочь Кирстен. Ее невинность так и манила меня, и тьма внутри нее манила не меньше. Черт, да я практически видел темное облако, клубившееся над ее головой. А я сам уже пережил такое и знаю, что с этим делать. Иногда она не улыбается, а только нацепляет улыбку, а иногда так сильно волнуется о том, что подумают о ней окружающие, что хочется хорошенько ее встряхнуть. Может, со стороны это так не кажется, но ее глаза... то, как они фокусируются на всем... будто если она будет долго и пристально смотреть на предмет, то обратит внимание и на себя. Так странно видеть, как девушка, тело которой кричит «*посмотри на меня*», замыкается в себе.

Друзья? Да какие, к черту, друзья? Наверно, для нее это было худшее, что только можно придумать. Я самый отвратительный друг во всей вселенной. Что бы ни произошло, это закончится тем, что я разобью ей сердце. Но я, по крайней мере, постараюсь сделать это максимально безболезненно. Несмотря на то что с самоконтролем у меня явные проблемы, я стану для нее лучшим другом, какой у нее когда-либо был. Надо только не придавать всему этому романтическую окраску. И я сделаю это для Кирстен. В конце концов, у нее впереди четыре счастливых года в колледже, а у меня *осталось* несколько месяцев.

Я надел тренировочную фуфайку и схватил ключи. Ненавижу ходить на ранние тренировки. В это время на улице очень влажно – все же город стоит почти у залива, поэтому по утрам всегда холодно.

Я со вздохом остановился у комнаты Кирстен и подсунул под дверь записку.

– Итак, начинаем дружить, – прошептал я. Может, мне удастся помочь ей выбраться из этого кокона и превратиться в великолепную бабочку. Может, этого будет достаточно, чтобы я ушел навсегда с улыбкой на лице.

Глава 10

А может, мне показалось, что тьма приходит сама? Может, я как-то случайно пригласила ее и не заметила этого?

Услышав звонок будильника, я подскочила в кровати. Первым делом пришло осознание того, что кошмары сегодня ночью были не такими ужасными, как обычно. По крайней мере, я не проснулась от собственного крика. Я готова была благодарить бога и прыгать от радости. Ночные кошмары были побочным эффектом моих лекарств, но оно того стоило, потому что благодаря им я могла спокойно существовать днем.

Я выключила будильник на телефоне и потащила к двери. Как же хорошо, что со мной в одном блоке живет Лиза! У нас общая кухня и гостиная еще с двумя девочками, которые учатся на медицинском и уже на старших курсах. А это значило, что мы практически жили одни. Они не смотрели телевизор, почти не ели, и когда я спросила, есть ли у них странички на *Facebook*'е, обе презрительно посмотрели на меня.

Я зевнула и пошла на кухню сварить кофе. В это время из своей комнаты вывалилась Лиза, проклиная все на свете:

– Какая рань!

– Семь часов.

– Именно это я и имела в виду. – Она откинула волосы назад и присела на стол. – Где ты была прошлой ночью? Когда я вернулась, ты уже мирно посапывала в своей кровати.

– Я была, м-м-м... – Я сосредоточилась на том, что засыпала кофе в фильтр. – С Уэстоном. Он привел меня на другую вечеринку и...

– Вау! – прохрипела Лиза. – Другая вечеринка? Где?

– У «Каппы», – ответила я.

– Да ладно! – практически завопила соседка. – Там же самые лучшие вечеринки! И приглашают на них только старшекурсников! Встретила кого-нибудь симпатичного? Как тебе местная публика, они, правда, милые? Неужели там были наркотики? Я слышала, что там бывают. Боже мой, а ты пойдешь туда еще раз? Пойдешь? И вообще, нам срочно нужен Гейб.

– Закончила?

Лиза дважды глубоко вдохнула и выдохнула, и только после этого кивнула.

– Думаю, да.

– Хорошо. – Кофе начал побулькивать. – Все выглядело как обычно, ничего из ряда вон выходящего. Всего лишь толпа великолепно одетых людей пьет, ест и... – Про Лорели я решила не рассказывать.

– И? – Лиза придвинулась поближе к столу. – И что? Он тебя поцеловал? Ты носишь его ребенка? Он женится на тебе, а я буду жить у вас на коврике под дверью?

– Нет, – рассмеялась я. – Ничего такого. Он хочет со мной дружить.

– Дружить? – Соседка прикрыла ладошкой широко открытый рот. – С самым сексуальным парнем в студенческом городке? Да что же я сделала не так?

– Тебя интересует только то, что у него в штанах.

Лиза фыркнула.

– Дорогая, да я бы сама *стала* его штанами. Вот такая вот я отчаянная. Но почему только дружить? Почему не что-то большее?

– Его не интересуют первокурсницы, – пожала плечами я.

– Да-а-а-а-а-а, – кивнула Лиза, – но он мужчина, а ты горячая штучка. А это может значить только одно.

- Что ты будешь жить у нас на коврике под дверью?
- Было бы неплохо. – Она надула губы и посмотрела в сторону двери. – А это что?
- Судя по всему, дверь. – Интересно, сколько она выпила вчера?
- Спасибо, – закатила глаза Лиза. – Не это, – она показала на дверь. – Вот *это*.

На полу у самого порога лежал клочок бумаги. И на нем стояло мое имя. Ого! Мое имя, написанное красивым почерком.

– Вряд ли в ней сибирская язва. – Лиза нагнулась и подняла записку. – Так что читай. – Она сунула ее мне в лицо. – Давай же! Мне интересно.

Кофеварка пропищала, сообщая о завершении работы. Я схватила бумажку и пошла налить нам по чашке кофе. Потом села, развернула листок и стала читать.

Люди больше не пишут письма... Печально, не правда ли? День 1. Твоя задача, если ты принимаешь правила игры: познакомиться с двумя новыми людьми, то есть с кем-то, кроме твоей соседки по комнате и ее брата. Я тоже не считаюсь. Улыбайся как можно шире и подними руку на занятиях хотя бы один раз. Увидимся на обеде.

Твой друг Уэс.

Даже если бы я попыталась улыбнуться еще шире, у меня едва ли получилось бы. Я перечитывала эту записку снова и снова, снова и снова, и с каждым разом сердце в моей груди колотилось все сильнее. За последние два года это было первое утро, когда я ни разу не задумалась о прошлом. В первый раз я не вернулась мыслями к тому, что случилось с родителями. Я была слишком счастлива, слишком взволнована тем, что молодой человек написал мне письмо.

– Ну так, и что там такое? – поинтересовалась Лиза.

– Я выхожу замуж!

– ЧТО? – закричала она так, что, казалось, задрожали стены.

– Шучу, – смеясь, ответила я и протянула ей записку. – Вот, это от Уэса.

– От Уэса, значит? Он теперь для тебя Уэс? – Соседка подняла брови и вопросительно посмотрела на меня.

Я потупила взгляд.

– То есть от Уэстона, я хотела сказать.

– Вот-вот, – проворчала Лиза и начала читать. И пока она бежала взглядом по строчкам, ее улыбка ширилась чуть ли не быстрее, чем моя, а когда она закончила и подняла на меня глаза, в них блестели слезы радости. – Он написал тебе любовное письмо!

– Это скорее инструкция или руководство к действию, – отмахнулась я от Лизиних скоропостижных выводов. – Он пытается вытащить меня из раковины, где я прячусь от мира.

– Да, ты и в правду похожа на рака-отшельника. А еще ты выросла в... Как называется тот глухой городишко, откуда ты приехала? С одним-единственным магазином?

Я вздохнула.

– Бикельтон.

– Да. Вот там. – Соседка покачала головой. – Он прав. Тебе нужно вылезти из раковины и начать жить по-настоящему. И в этом наши с Уэстоном Митчелсом мнения совпадают.

– Но... – Я не хотела, чтоб это прозвучало так неуверенно, однако чувство тревоги взяло верх, и мой голос предательски дрожал. – Почему я?

– А почему бы и не ты? – Она швырнула записку на стол. – Ты красавица, и это

воспламенило его чувства – не вижу в этом ничего такого. Разве нужна какая-то еще причина?

– Причина есть всегда, – пустилась в объяснения я, – а такие парни, как он, никогда не уделяют внимание таким девушкам, как я.

– А по-моему, такие девушки, как ты, – единственная причина существования таких парней, как он. – Лицо Лизы озарила теплая улыбка. – Ты не видишь себя со стороны так, как мы все тебя видим. Может, он видит больше, чем ты сама, когда смотришься в зеркало. Но, как бы там ни было, не вздумай отталкивать его от себя. Он ухаживает за тобой, и, будь я на твоём месте, я бы благодарила за это высшие силы, когда молилась перед сном.

Я улыбнулась.

– Может быть, я так и сделаю.

– Вот и отлично. – Соседка вскочила и сладко потянулась. Под ее футболкой что-то заблестело. У нее что, проколот пупок? – А теперь давай собираться на наше первое занятие! – Лиза изобразила что-то странное, отдаленно напоминающее танец, и убежала в свою комнату, оставляя меня наедине с недопитым кофе и запиской.

Глава 11

Лекарства отвратительны. А когда на тебя с разбегу налетает нападающий весом под сто пятьдесят килограммов? Да, это еще отвратительнее.

– Митчелс! – прикрикнул тренер Джексон. – Ты почему все утро витаешь в облаках? Сосредоточься!

Правильно. Надо сосредоточиться. Перестать думать о копне рыжих волос, и об улыбке, которая светится как лампа в тысячу ватт, и о том, что я почувствую, если смогу еще хоть раз вызвать эту улыбку, и снова о великолепных рыжих волосах, в которые можно запустить пальцы и ощутить...

– Митчелс! – Мяч прилетел как раз в тот момент, когда тренер меня одернул, и я очень удачно сразу же схватил его и тем самым закончил игру. Мне правда нужно перестать все время думать о Кирстен, это слишком сильно отвлекает. Да что за чертовщина со мной творится?

К концу тренировки мое тело покрывало столько синяков, сколько многие за всю свою жизнь не набивают, а это никак не признак хорошего защитника.

– Так, ну и куда во время тренировки унесли тебя мысли? – поинтересовался Бред, стягивая с себя спортивную форму и направляясь к душевым кабинам.

– Далеко отсюда, – пробормотал я, делая то же самое.

– Ага, – фыркнул Бред. – Только лучше возвращайся, если мы все еще хотим достойно выступить в игре за кубок.

Я терпеть не мог говорить о будущем. Какой в этом смысл, в конце концов? Поэтому я только кивнул Бреду и недовольно пробурчал, что да, он прав.

Выйдя из душа и одевшись, я дошел до ближайшего из множества буфетов универа и взял протеиновый коктейль. Всего два занятия отделяют меня от долгожданной встречи с Кирстен. По идее, она уже должна была прочитать мою записку, так что теперь либо пребывает в растерянности, либо глупо улыбается, либо и то, и другое. Надеюсь, что все же улыбается. На самом деле я надеялся, что, когда она откроет утром глаза и обнаружит под дверью письмо, позабудет напрочь, что такое хмуриться.

* * *

– Обед, – я поставил на стол поднос и пододвинул к Кирстен. Она с минуту неодобрительно на него смотрела и морщилась. – Тебе придется это съесть.

– Я не голодная. – Девушка отодвинула поднос и недовольно скрестила руки на груди.

– Что, первый учебный день не задался?

Она сверкнула глазами.

Я положил руки на стол.

– Хочешь поговорить об этом?

– Я не могу.

Кирстен делала вид, что внимательно изучает стены столовой, а тем временем ее щеки краснели сильнее с каждой секундой. Практически все присутствующие открыто пялились на нас, словно мы только что объявили, что собираемся усыновить двадцатого ребенка Брэда Питта.

– Сейчас я все исправлю.

Я вздохнул и отправил эсэмэску Джеймсу. Вообще, он терпеть не может прикрывать меня, но сейчас необходимо было сделать так, чтобы на нас перестали таращиться. Я оглядел столовую и нашел, где сидит Джеймс. Он посмотрел за пиликающий телефон, нахмурился и положил газету на стол. В следующую секунду он уже шел в нашу сторону, но через пару-тройку шагов не удержался на ногах и свалился на пол.

Присутствующие пооткрывали рты от удивления.

– Смотри, на нас больше никто не пялится, – кивнул я Кирстен. – Так что случилось на занятии?

– С ним все нормально? – Девушка показала на Джеймса.

– Низкий уровень сахара в крови. – Я тоже посмотрел в его сторону. – Так что все-таки случилось?

– А разве не нужно сбегать в медпункт за врачом или вызвать «скорую»? – Она достала телефон.

Я успел схватить Кирстен за запястье и покачал головой:

– С ним все будет нормально минут через десять, или ровно через столько, сколько займет твой рассказ. Начинай.

– Л-ладно... – Она продолжала смотреть на Джеймса, но все-таки начала говорить, уже неплохо. – Я подняла руку на занятии, меня спросили. И я получила замечание от профессора за то, что исправила его.

Я моргнул.

– И я завела двоих приятелей.

А вот это хорошая новость. Я улыбнулся.

Но Кирстен оставалась серьезной.

– Скажем так, они даже немного приветливее тебя и ведут себя более раскованно.

Могу поклясться: в этот момент перед моими глазами нарисовалась четкая картина того, как я убиваю двух человек голыми руками.

– Кто они? Они к тебе приставали? Они тебя обижали? Seriously, я поубиваю их всех. Я... – Я встал и обвел столовую безумным взглядом в поисках сопливых первокурсников, которые бы осмелились даже покоситься в сторону Кирстен.

– Сядь. – Она потянула меня вниз и покачала головой. – Я сказала им, что у меня есть молодой человек, и мы закрыли вопрос.

– Я имел в виду приятелей-девочек. – Я почти слышал, как бурлит моя кровь и все внутри закипает. – Не парней.

– И что? – Девушка только развела руками. – Это были единственные два человека, которые мной заинтересовались и с которыми мне удалось пообщаться.

– Конечно, они заинтересовались, – прорычал я.

– Уэс?

Она назвала меня Уэсом.

Теперь можно умирать с чистой совестью.

Многие называли меня Уэсом. Но я не предлагал ей перейти эту грань. Хотя это было бы так естественно. И именно так я подписал письмо.

Наверно, я выглядел, как довольный кот. Моя улыбка все росла, а тем временем ее глаза сужались.

– Что? – спросила Кирстен.

– Ничего. – Я взял ее руку и поцеловал тыльную сторону ладони. – Просто я счастлив.

– Что я провалила твое маленькое задание? Не справилась даже с примитивным планом действий?

– Не провалила, – покачал головой я. – Ты хотя бы попыталась, а это уже считается. Тебе нужно учиться выходить из зоны комфорта.

С выражением злости на лице она вгнула носом воздух, резко встала и схватила сумку.

– Мне нужно идти.

– Сядь.

– Нет.

– Да сядь же. – Я снова поймал ее за руку, легким рывком усадил на место и больше не выпускал ее ладонь. Я чувствовал, как пульсирует вена у нее на запястье. Сбивчиво, нервно. Зло. – Извиняться не буду.

– Не понимаю, о чем речь.

– Ты напоминаешь мне брата.

– Что?

– Он был в коме. Потом умер, – объяснил я, – от передозировки.

– Вот оно что. Ну спасибо, – процедила Кирстен сквозь плотно сжатые зубы.

Я всегда гнал от себя тяжелые мысли о столь ранней трагической смерти брата.

– Всегда печальный, невероятно талантливый – в общем, потрясающий... Для меня он был самым родным человеком на свете. В нем сочеталось очень много несочетаемых качеств. А ты... ты напоминаешь мне его. Сам не знаю почему, просто это так. Так что да, я немного более настойчив, чем следовало бы, но, думаю, ты с этим справишься. Скажи мне, что ты достаточно сильная, чтобы справиться с этим?

– Ты меня совсем не знаешь, – уверенно ответила она. Никогда не слышал, чтобы девушка что-то говорила с такой твердостью в голосе.

– Знаю.

– Нет. Не знаешь.

Я отпустил ее руку.

– Лучше, чем ты можешь себе представить. Понимаешь, я ничего не приукрашиваю, говорю так, как есть. И я точно не собираюсь неделями терпеливо ждать подходящего момента, чтобы подкрасться и одним ударом расколоть панцирь, в котором ты прячешься от окружающего тебя мира. Я не такой. Может быть, я слишком давлу на тебя. Я понимаю. У меня ненормальные методы. Но меня действительно тянет к тебе. И, сказать по правде, я тебе тоже нужен.

– Да никто мне не нужен, – прошептала Кирстен таким тоном, как будто сама не верила в то, что сказала, не говоря уже о том, чтобы попытаться убедить в этом кого-нибудь еще.

– Нужен, – возразил я. – И я подожду, пока ты скажешь это мне сама, если это единственный способ заставить тебя саму поверить в это.

С этими словами я поднялся из-за стола и направился к выходу из столовой. Я продолжу писать письма. И подталкивать ее к активным действиям.

Если бы я мог спасти ее... У меня вырвался тяжелый вздох. Может, спасая ее, я словно еще раз попытался бы спасти брата. Тогда я не смог, но может сейчас получится.

Глава 12

Не нужно лезть не в свое дело, так ведь? Тогда что за тараканы у него в голове и какое отношение это имеет ко мне?

– Да кем он себя возомнил?! – кричала я в телефонную трубку.

На другом конце дядя Джо тяжело вздохнул.

– Судя по твоим рассказам, он вполне приятный молодой человек и его слова не лишены смысла.

Мне хотелось схватить что-нибудь тяжелое и с размаху швырнуть в стену. Я достала из упаковки еще одну таблетку и раскусила пополам. Было горько, ну и ладно. Мне надо было прийти в себя. Конечно, я знаю, что антидепрессанты принимают курсом, а не когда тебя что-то взбесило, но на данный момент меня вполне устраивал даже эффект плацебо.

– Кирстен, он ведет себя как хороший друг. А ты пытаешься скрывать свои эмоции и избегаешь его.

– Да мы всего один день как знакомы! И что? Он готов из штанов выпрыгнуть, чтоб помочь мне? Спасти меня? Да мне от этого только хуже становится!

– Правда, что ли? – спокойно спросил дядя Джо. – А вот мне кажется, что он словно снимает пластырь, которым ты залепила свои эмоции. И тебе больно, потому что болячка к нему присохла. Я, конечно, не специалист, но пока ты продолжала жить так, как жила уже очень долго, не пытайся ничего изменить. Я разрешил тебе учиться в колледже в четырех часах езды отсюда именно для того, чтобы ты почувствовала свободу и дала волю своим эмоциям. Помнишь, о чем мы договаривались?

– Да, да, – простила я и шлепнулась на кровать. – «Либо приспособляйся, либо пакуй манатки и возвращайся».

Дядя одобрительно засмеялся, и это немного привело меня в чувство.

– Именно. Ты не смогла пережить трагедию так, как это обычно происходит у здоровых людей. По идее, ты уже не должна сидеть на антидепрессантах и не должна быть такой нервной и зажатой. Господи, Кирстен, да тебе ведь всего восемнадцать!

– Я стара как мир.

– Ты еще ребенок. – Я хорошо представляла себе, как дядя Джо мерил шагами кухню, вышагивая по дощатому полу из угла в угол. – Живи. Выпей пива – только не больше одной кружки. Обмани смерть. Сделай то, чего твоим родителям так и не удалось. Разденься догола и прыгай по комнате. Делай хоть что-то, это в любом случае будет гораздо лучше, чем сидеть и круглые сутки пялиться в чертову стену, как ты это делаешь последние два года.

– Ты смотрел программу доктора Филадельфии? ^[4] – недоверчиво спросила я.

– Может быть, – засмеялся дядя. – Но главное сейчас то, что тебе нужно начать жить полной жизнью.

Мне впервые дали разрешение делать это – жить полной жизнью. Я всегда считала, что должна страдать, только потому, что они страдали. Идиотизм, не правда ли? Но люди часто глупо себя ведут. Мы нередко сами себя мучаем: нам кажется, что так мы чувствуем себя лучше. Именно этим я и занималась. Мучила себя, потому что то, что случилось, было так несправедливо.

– Перестань! – рявкнул дядя Джо.

– Что?

– Перестань думать.

– Я не...

– Ты думаешь и снова грузишь себя, – тихо вздыхая, проговорил он в телефонную трубку. – Дорогая, твои родители хотели, чтобы ты что-то делала. Что-то сумасшедшее. Рисковала. То, что ты сама себя истязает и осторожничаешь во всем, в чем только можно, никак не защитит тебя от того, что уже случилось. Только сделает хуже.

И вот тут мы добрались до самой сути.

Я была до смерти напугана. И мне казалось, что все в моей жизни должно находиться под контролем. Если я контролирую, что я ем, какую одежду ношу, свое поведение, с кем я разговариваю, то я могу гарантированно избежать их печальной судьбы.

– Они любили тебя, – с напором сказал дядя Джо.

Слова застряли у меня в горле.

– И они бы хотели, чтобы ты жила.

Я проглотила комок в горле.

– А что, если я не буду жить? Если я умру? – Я физически чувствовала, как темнота заполняет меня, захлестывает с головой. Я забралась на кровать и уткнулась лицом в колени. Доктор всегда говорил, что тревога – четкий симптом депрессии. Я никогда бы ему не поверила, но за последние два года тревога и депрессия стали моими лучшими друзьями. Может, именно поэтому Уэс и обратил на меня внимание.

– Живи, – севшим голосом тихо проговорил дядя Джо. – Впутайся во что-то безумное. Пусть тебя арестуют. Да хоть попадись на употреблении наркотиков.

Я похихикала над тем, насколько его занесло.

– Я всего лишь хочу знать, что с тобой все нормально.

– Со мной все будет нормально, дядя Джо, я обещаю. А еще ты знаешь, что ты худший опекун на свете?

Он вздохнул и негромко засмеялся:

– Или лучший, это смотря с какой стороны посмотреть.

– Ты только что уговаривал меня попробовать наркотики.

– Только не говори своей бабушке, – прозвучал его ответ после небольшой паузы.

– Заметано.

– Так и порешим.

Разговор явно подходил к концу, дядя Джо никогда подолгу не болтал по телефону. Он вообще не особо любил разговаривать, и наш сегодняшняя беседа на самом деле воспринималась чем-то из ряда вон выходящим.

– Иди сделай какую-нибудь глупость. Прямо сейчас.

– Спасибо, дядя Джо, что поговорил со мной.

– Звони в любое время.

Я повесила трубку и стала гипнотизировать взглядом дверь. Сделать что-нибудь глупое? Ну хорошо. Сейчас я пойду и сделаю кое-что сумасшедшее.

Я пулей вылетела из комнаты и с бешеной скоростью поднялась по лестнице на несколько пролетов вверх. Я бежала, только бы не успеть передумать.

И оказалась у комнаты Уэса.

Мое сердце колотилось с такой силой, что казалось, что оно ломает ребра и выскочит из груди. Я постучала в дверь. Потом еще раз. И еще.

– Иду-иду, – послышался из-за двери его голос.

Дверь приоткрылась. Его улыбка из дежурной выросла до размеров добротного полумесяца.

– Я закончила со списком.

– Знаю, ты уже говорила мне об этом.

– И составила свой собственный. – И я вызывающе задрала подбородок.

– Да что ты говоришь? – Уэс скрестил руки на груди и, старательно пытаюсь не рассмеяться, облокотился своим мощным, мускулистым телом о косяк. – И что же ты включила в свой новый список?

– Я не могу тебе сказать.

Глубокая морщина легла у него между бровей.

– Зато могу показать.

– Ладно, – тихо произнес Уэс. Он моргнул и расплылся в одной из самых привлекательных улыбок, которую я когда-либо видела. – Покажи мне.

Черт. Меня прошибло холодным потом. Но я не могла струсить. Дядя Джо хотел, чтоб я сделала что-то сумасшедшее? Он будет доволен.

Я встала на носочки и вытянулась вверх, чтобы мои губы оказались прямо напротив его. Я так волновалась, что губы мои дрожали, когда я коснулась ими его губ. Как только это произошло, я тут же попыталась отстраниться.

Но Уэс не дал мне этого сделать. Он взял меня за подбородок и притянул меня поближе.

– А знаешь, у меня ведь тоже есть список.

– Правда? – Парень был настолько близко, что мне стало трудно дышать.

– Да.

Его губы снова нежно скользнули по моим, и я почувствовала, как его язык слегка надавил на них, словно разбивая вдребезги остатки моей защиты. Но я знала, что если впусти его, то уже никогда не смогу заставить уйти. Поэтому я до чертиков боялась поддаваться.

– Открой. – Уэс слегка прикусил мою губу, – все будет хорошо.

Но все уже не было хорошо, потому что каждая секунда, проведенная в его присутствии, была словно ведро холодной воды, которое все время выливают на меня, наполняют снова и опять выливают. Я не знала, чему верить, не понимала, могу ли доверять ему. Как можно доверять кому-то настолько красивому? Такому талантливому? И просто идеальному?

Его ладони плавно переместились мне на плечи, потом медленно сползли вниз по моим рукам, заставляя все тело покрыться мурашками.

Я почувствовала, что Уэс слегка подул на мои губы. А я задыхалась. Теперь точно все полетело в тартарары. Мои губы приоткрылись, он снова прижался к ним своими, и я ощутила вкус его языка. Я всхлипнула. И вот уже его ладони обхватывают мой затылок, а из его горла вырывается тихий, глухой стон.

Следующее, что я помню – это что я у него в комнате, дверь захлопнута и его руки лежат у меня на талии. И я прижимаюсь к нему, не зная на самом деле, чего хочу, просто чувствуя, что мне необходимо быть как можно ближе к этому человеку.

Уэс оторвался от моих губ, тяжело дыша. Каждый вдох и выдох давались ему с явным усилием. Он сглотнул, отвернулся от меня и произнес:

– Прости меня.

Он извиняется? За то, что поцеловал меня? Я потянулась к двери, но стоило мне ее приоткрыть, парень моментально захлопнул ее обратно. Я отвернулась. Его горячее дыхание обжигало мне шею. Потом я ощутила прикосновения теплых губ и закрыла глаза. Мне было так приятно, когда он прикасался ко мне, так хорошо, что я почти готова была закричать. Я никогда не была так близка ни с одним человеком на земле. И я никогда не чувствовала такой

всплеск адреналина, как когда его язык сплетался с моим и когда его пальцы касались голого участка кожи на бедре между джинсами и кофточкой.

– Останься, – хрипло прошептал Уэстон. – Останься со мной.

– В твоей комнате?

– Нет. На крыше. – Он усмехнулся прямо мне в ухо. – Да, в моей комнате. А я пообещаю, что не притронуся к тебе, хорошо?

– Разве это не те самые слова, которые говорят парни перед тем, как начинают приставать? По крайней мере в кино?

– Это не кино.

Он слегка нажал пальцами мне на ключицы, затем медленно провел руками вниз по футболке, остановившись прямо у сердца.

– Я просто хочу чувствовать, как бьется твое сердце. Ничего больше.

Это попытка прикинуться романтиком, или он говорит серьезно? Уэс так и не убрал руку с моей груди. А потом он снова прижал меня к себе, и я всем телом ощутила его тепло.

– Ну пожалуйста.

– Если только я вылечу из колледжа...

– Не вылетишь, – убедительно ответил Уэс. – Я твой куратор. Ты поссорилась с соседкой по блоку. Я защищаю тебя и твою честь, вот и все.

– Только моя соседка по блоку сама бы с удовольствием надрала тебе задницу за то, что ты хочешь украсть мою честь и вообще строишь из себя плейбоя.

– Строю из себя плейбоя? – Парень нехотя отстранился от меня. – Может быть, но уж явно не с тобой.

– Потому что я не такая, как все, да? Скольким девушкам ты это говорил за последние двадцать лет?

– В первый раз это случилось, когда мне было восемь... – начал он.

Вот это да! Я рассмеялась. Просто не получилось сдержаться.

– Серьезно. – Уэс развернул меня так, чтоб я могла видеть его лицо. – Я не собираюсь врать. Я хочу тебя. Я, блин, настолько чертовски хочу тебя, что, уверен, я стану святым, когда окажусь на небесах, за то, что еще и пальцем тебя не тронул.

Я прищурилась.

– Просто... – он выругался и запустил пятерню в свою шевелюру. – Просто... я чувствую себя гораздо лучше, когда ты рядом. Более целым, если можно так сказать. Ты понимаешь?

– Думаю, да.

Я еще не была морально готова признаться ему, насколько быстро и бесповоротно падала в эту бездну. В смысле, я же знаю его сколько там? Пару дней?

– А еще... – вздохнул Уэс, – это ведь ты пришла ко мне в комнату, а не наоборот, помнишь?

– Мой дядя велел мне сделать что-нибудь сумасшедшее прямо сейчас.

Уэс развел руками.

– В любой момент, как только я тебе понадобится, можешь найти меня здесь. Вообще, может, мне и придется напоминать тебе об этом разговоре каждые пять минут, но, надеюсь, ты не будешь против.

– Спасибо.

Я набрала в легкие немного воздуха и засунула руки в карманы.

– Ну так что, пойдём спать?

– Что? Мы не будем красить друг другу ногти и ходить в карнавальных масках? – довольно глупо пошутила я.

Уэс запрокинул голову и засмеялся.

– Да, это, наверно, могло бы немного отвлечь меня от мысли о том, как я хочу прижать тебя к стене и забрать все, что осталось от твоей чистоты и невинности, до последней капли. Так что да, может, мне и стоит покрасить тебе ногти, чтобы перестать думать о том, что ты стоишь передо мной с распухшими губами и растрепанной копной рыжих волос. Черт, как же мне нравятся твои волосы. – Парень пропустил через пальцы пару прядок и мечтательно вздохнул.

– А может, это и не очень хорошая идея, – попыталась я взять свои слова назад.

Уэс взял меня за руку.

– Вот и отлично. Люблю плохие идеи, они заставляют меня чувствовать себя живым.

– А тебе нужно чувствовать себя еще более живым, чем ты уже есть?

С его лица моментально пропала даже тень бывшего веселья. Он опустил глаза вниз и прошептал:

– Овечка, ты даже не можешь себе представить, насколько.

Глава 13

Если б только она знала... то она, наверно, убила бы меня, пока я сплю. А я бы лучше умер от ее рук, чем... да не важно.

– Так ты остаешься или нет? – сменил я тему.

Кирстен посмотрела на дверь, потом на меня, потом снова на дверь. Я принял решение за нее: подошел к двери, повернул ключ в замке и достал из шкафа шорты и футболку, чтоб девушка могла переодеться.

– В этом прекрасном заведении, к моему глубочайшему сожалению, не предлагаются банные халаты, но у меня есть чистая одежда, в которой ты можешь поспать. А теперь танцуй стриптиз.

– Ч-ч-что?!

– Шутка.

Конечно, это была попытка пошутить, но в глубине души я все-таки не переставал надеяться, что Кирстен действительно это сделает.

– Ванная вон там, за углом. Иди переоденься, а я постараюсь сделать то же самое так быстро, чтоб быть уже готовым, когда ты выйдешь.

– Окей.

У Кирстен дрожали руки. Я пообещал себе не забыть прислать дяде Джо в подарок окорок на Рождество за то, что дает племяннице такие дельные советы. С одной стороны, я безусловно был счастлив, потому что она пришла ко мне, но с другой – я бы, наверно, провел остаток своей жизни в тюрьме, хлебая баланду, если бы она решила пойти не ко мне, а к какому-нибудь другому парню. Так что, пожалуй, не окорок... Открытку? Да, надо отправить ему открытку.

Я быстренько стянул с себя футболку, натянул тренировочные шорты и растянулся на кровати. Телефон запиликал – отец написал, чтобы я был поприветливее с Джеймсом и Дэвидом. И поинтересовался, как я себя чувствую после того, как начал принимать новое лекарство. Я настолько устал от той горы таблеток, которую мне приходилось пить, что хотел со всей силы швырнуть телефон в стену.

Я искренне надеялся, что Кирстен не решит поиграть в детектива, потому что вся моя огромная коллекция таблеток была в полном объеме представлена в шкафчике под раковиной. Она, естественно, не знает, что это за таблетки и от чего они, но мало ли... Если вдруг она решит поискать их названия в Интернете, то, вероятно, ее неприятно удивит тот факт, что больше половины из них – экспериментальные.

– Я готова, – послышался из ванной тоненький голосок Кирстен, затем открылась дверь и свет внутри погас. Она буквально утонула в моей одежде. Я просто не смог не улыбнуться во весь рот. Она выглядела настолько сексуально в моих шортах, что я еле удержался от того, чтобы не наброситься на нее и не стянуть их.

Самоконтроль.

Я закашлялся и похлопал рукой по простыне:

– Я не кусаюсь.

– Ага, только целуешься.

– Всегда.

Я с трудом держался, стараясь не распускать руки. А они просто чесались схватить ее и прижать к себе покрепче.

– Я же обещал тебя не трогать. Так что теперь даже целовать не буду, Овечка.

– Сказал Волк, – пропела она, медленно подходя к кровати и садясь напротив меня. – Я никогда не веду себя так. Более того, я все это делаю только для того, чтобы кое-что доказать моему дяде и себе.

– И что же ты пытаешься доказать?

– Что я могу жить, – негромко ответила Кирстен. – Что я не умерла вместе с ними.

– С ними? – И я прижал ее к груди.

– Я не очень люблю об этом разговаривать. Только если ты врач, и я плачу тебе две сотни долларов в час за то, что ты запишешь все, что я тебе скажу, в толстую тетрадку и пропишешь мне таблетки. – Все ее тело напряглось. – Не то чтобы я сидела на каких-то препаратах, я просто...

– Кирстен?

– Да. – У нее был такой голос, как будто она сейчас заплачет.

– Нет ничего плохого в том, чтобы просить о помощи и получать ее.

Спустя несколько секунд полной тишины, когда я только чувствовал, как громко и сильно бьется ее сердце под моей ладонью, она коротко кивнула:

– Спасибо.

– Обращайся. А теперь давай осуществим наш самый сумасшедший план на сегодня: ляжем спать.

– Прямо как старики, – засмеялась Кирстен.

– Да, именно.

Потому что если я еще хотя бы минуту буду наблюдать за тем, как она свернулась клубочком на моей постели, я, скорее всего, потеряю остатки рассудка и самоконтроля.

– Спокойной ночи, Овечка.

– Спокойной ночи, Страшный Серый Волк. – Девушка сладко зевнула и повернулась ко мне. – И предупреждаю, у Овечек иногда бывают ночные кошмары. – Надеюсь, Серого Волка не напугает.

– Все нормально. Я вот, например, иногда храплю.

– Издеваешься?

– Да.

Она вздохнула и прикусила губу. Господи, как же мне хотелось самому впиться в ее губы. Я практически завидовал ее зубам.

– А еще я однажды описался во сне.

Ее глаза стали похожи на блюдца.

– Мне было четыре.

– Это меняет дело.

– Да, тогда все очень сильно изменилось. Мой любимый плюшевый мишка не пережил такого предательства.

– Какая трагичная история.

Я покачал головой:

– До сих пор не могу перестать об этом думать: если бы я сделал что-то по-другому, могло ли это спасти жизнь моему медвежонку?

Кирстен так громко расхохоталась, что мое сердце замерло и пропустило удар. Это не оборот речи, оно на самом деле слегка запнулось перед тем, как снова войти в нормальный ритм.

– Спасибо.

– За что? – Я убрал прядь волос с ее фарфорового лица.

– За то, что помогаешь мне почувствовать себя лучше.

– Ну, я же твой куратор...

– Это не совсем то, что входит в обязанности куратора, – снова засмеялась Кирстен. – В брошюре точно такого не было.

Я пожал плечами:

– Ну, зато теперь это входит в мои обязанности. Мои новые обязанности – это смешить тебя и защищать от ночных кошмаров.

– Хотелось бы, чтоб так оно и было.

– Спи, – я поцеловал ее в лоб. – И если снова решишь сотворить что-нибудь сумасшедшее, можно я тоже буду в этом участвовать?

– Ладно.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – прошептала Кирстен.

Глава 14

Может быть, в эту ночь мне не снились сны, потому что сама жизнь стала похожа на сон.

– Доброе утро, солнышко, – проговорил низкий мужской голос где-то у меня над ухом.

Я подскочила и чуть с размаху не ударилась лбом о его подбородок. Хмыкнув, Уэстон отодвинулся назад, на всякий случай прикрыв голову руками, и уставился в потолок.

– И никаких ночных кошмаров.

– Никаких кошмаров.

Уэстон даже представить себе не мог, как непривычно для меня было спокойно проспать целую ночь и ни разу не проснуться от собственного крика. Может, это и не было побочным эффектом моих лекарств. Может, я сама такая, и это со мной что-то не в порядке.

[Купить полную версию книги](#)

Туше (франц. *toucher* – дотрагиваться) – в разговорной речи имеет значение «сдаюсь», «подколола», «крыть нечем».

The Ducks – команда Университета Орегона по американскому футболу.

Греческими буквами «альфа», «бета», «каппа» и другими называют в США студенческие братства и сестричества.

Макгроу, Филлип Кэлвин «Фил» (англ. *Phillip Calvin «Phil» McGraw*, род. в 1950 г.) – известный американский психолог, создатель и ведущий телевизионной программы «Доктор Фил» (с 2002 г.)